

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

**«Британо-российские отношения в период первого премьерского срока
Тони Блэра (1997-2001)»**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 - История
Образовательная программа магистратуры: История
профиль: История нового и новейшего времени

Выполнил
Студент 2 курса магистратуры
очного отделения
Назаров Николай Александрович

Научный руководитель –
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
истории Нового и новейшего времени
Борисенко Виктор Николаевич

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Актуальность проблемы. Великобритания на протяжении как минимум последних 400 лет является одним из важнейших и влиятельных акторов международной политики и имеет интересы во многих уголках земного шара. В конце XX - начале XXI вв. «Туманный Альбион» усиленно пытается найти своё место в глобализирующемся, быстро изменяющемся мире. С распадом Советского Союза и становлением новой России возникла необходимость в некоторой коррекции внешней политики Великобритании в отношении России. Российская Федерация в 1990-е годы не воспринималась Великобританией в виде такой «угрозы» как распавшийся СССР, и британская политика в отношении нового российского государства начала трансформироваться от «оборонительной» и «агрессивной» к более умеренной. Новому российскому государству также необходимо было приспособиться к новым реалиям международной жизни, а вследствие этого назрела необходимость выработки новой концепции внешней политики по отношению к разным зарубежным государствам, в частности к Великобритании.

Приход к власти в Великобритании «новых лейбористов» в 1997 году ознаменовал изменения в британской элите. Стремительные изменения в международных отношениях и мировой политике, взаимозависимость и взаимовлияние государств на мировой арене, угроза, распространения терроризма и другие факторы повлияли на корректировку внешнеполитического курса. Россия не стала исключением.

Дипломатические отношения Великобритании и России ведут свое начало с 1553 года, когда британский корабль под командованием Ричарда Ченслера, пытаясь отыскать северный морской путь в Индию и Китай, оказался на русском Севере. Капитан был принят при дворе царя Ивана Грозного; которому и было передано послание от короля Эдуарда. Это событие положило начало развитию британо-российских отношений. В

декабре 1991 года Великобритания официально признала Российскую Федерацию правопреемницей СССР. В данный момент отношения между нашими странами подкреплены многими документами. Основой этой правовой базы, насчитывающей более 50 межправительственных соглашений, является Договор о принципах отношений, между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Российской Федерацией (1992 г.). В 2003 г. страны отметили 450-летие взаимного дипломатического признания¹, в 2005 г. - 60-летие победы антигитлеровской коалиции во второй мировой войне. В 2007 г. исполнилось 100 лет Англо-русскому соглашению, являющемуся вехой в создании военно-политического блока «Антанта».

В последние годы в связи с политическими событиями отношения значительно ухудшились. Этому поспособствовали различные интересы двух стран и как следствие разные позиции по «делу Литвиненко», Крыму, Украине, Сирии. Именно поэтому так важно проанализировать тот период, когда новоизбранный премьер-министр Великобритании Тони Блэр и его курс повлияли на развитие отношений, так как в тот период экономические и культурные успехи перевешивали политические проблемы. Возможно, такой курс является наиболее прагматичным в сложившейся ситуации.

Степень разработанности проблемы. (Историография) Проблемой роли и места России во внешней политике Великобритании в новейшее время интересуются и занимаются разные исследователи: историки, социологи, политологи. К сожалению, отношения между двумя странами не являются настолько же прочными и важными, как британо-американские отношения, что в свою очередь, повлияло на малое количество исследований по выбранной мной тематике. Историографию данного вопроса можно разделить на 2 группы: работы общего характера, где анализ британо-

¹ Козин В. От Ивана IV и Эдуарда VI измеряются 450 лет дипотношений двух стран // Международная жизнь. 2003. № 1. С.88-96.

российских отношений занимает скромное место и работы частного характера, где освещаются частные аспекты британо-российских отношений.

К счастью, постепенно появляются работы, посвященные комплексному анализу британо-российских отношений на современном этапе, например, работы Р. Р. Валеевой², А. С. Виноградова³, К. А. Годованюк⁴. Однако работ, посвящённых комплексному анализу британо-российских отношений в исключительно 1997-2001 годы, по моим сведениям, не существует, в чём и заключается научная новизна моей работы.

Первую группу составляют работы общего характера. Их можно разделить на 2 подгруппы: о Великобритании и о России. Если говорить о Великобритании на рубеже тысячелетий, то на протяжении ряда лет важными для понимания британских реалий являются работы А. А. Громько, а также сборники статей под его редакцией, в которых Соединённое королевство рассматривается под лупой во всех своих аспектах: широкий круг вопросов внутренней политики, партийной системы, политической модернизации, экономического развития, военной, оборонной, внешней политики, анализ роли внутренних институтов таких, как монархия и церковь в общественно-политической жизни страны, культура, религия, проблемы миграции и т.д.⁵. Громько, являясь одним из крупнейших российских специалистов по данной тематике, в основном, работает над вопросами политической системы Соединенного Королевства, политической и социально-экономической

² Валеева Р. Р. Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX - начале XXI вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 2011. 24 с.

³ Виноградов А. С. Российско-британские отношения: состояние и перспективы: автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2011. 30 с.

⁴ Годованюк К. А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе: автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2015. 30 с.

⁵ Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громько. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 536 с. Дилеммы Британии. Поиск путей развития. / Под ред. Ал. А. Громько. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. 480 с.

политики. Отдельные статьи автора посвящены внешней политике Великобритании⁶, а также тенденциям общественного мнения двух стран⁷.

Другим крупным исследователем является Н. К. Капитонова. Ей принадлежит цикл работ по внутренней и внешней политике Великобритании при консервативных правительствах Дж. Мэйджора и лейбористских правительствах Т. Блэра. В своих монографиях она подробно рассматривает социально-экономические вопросы, анализирует внешнюю и оборонную политику Великобритании⁸.

Конечно же, и в самой Великобритании хватает объёмных трудов, посвящённых первому правительству Блэра и его политике. Энтони Шелдон и Дэннис Кэванах лишь пара из нескольких десятков британских исследователей, подробно занимающийся этой темой⁹. К сожалению, российский аспект в них освещён крайне слабо.

Ко второй группе относится целый ряд работ. Например, представляют интерес материалы «круглых столов» Института Европы РАН по различным аспектам политики Великобритании, а также тематические сборники «Россия и Британия» Института Всеобщей истории РАН¹⁰.

⁶ Громыко Ал. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Полит.Ру. 17.05.2005. URL: <http://polit.ru/article/2005/05/17/britain/> (дата обращения: 12.02.2017).

⁷ Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2008. 96 с.

⁸ Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании 1990-1997 гг. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 1999. 141 с.

⁹ Blair's Britain, 1997-2007 / ed. by A. Seldon. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 712 p.
The Blair effect 1997-2001 / ed. by A. Seldon. London: Little Brown, 2001. 667 p.
The Blair effect 2001-5 / ed. by A. Seldon and D. Kavanagh. New York: Cambridge university press, 2007. 483 p.
Williams P. D. British Foreign Policy Under New Labour, 1997-2005. Basingtoke: Palgrave Macmillan, 2005. 288 p.

¹⁰ Россия и Британия: На путях к взаимопониманию: On the Way to Mutual Understanding / Под ред. А. Б. Давидсона. М.: Наука, 2010. Вып. 5. 510 с.

В подгруппу, касающуюся общих работ по новейшей истории России, с упором на внешнюю политику, входят работы Ю. А. Малова¹¹, А. С. Протопопова¹², А. П. Цыганкова¹³. Есть коллективная монография под редакцией Н. П. Шмелёва, авторы которой пытаются осмыслить положение России в мире и перспективы развития. Это действительно одно из масштабнейших исследований последних лет¹⁴. В Англии есть много русологов, изучающих современную историю России. Одни из наиболее известных специалистов: Алекс Правда и Арчи Браун¹⁵.

Частные аспекты британо-российских отношений также можно разделить на разные подгруппы. Основной исследовательский материал по этим аспектам представлен в форме статей, а не монографий.

1. О политическом аспекте написано немало¹⁶.

¹¹ Малов Ю. А. Великобритания - Россия. Исторический мезальянс. М.: Грифон, 2016. 287 с.

¹² Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. С. Протопопова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. 384 с.

¹³ Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. 270 с.

¹⁴ Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н. П. Шмелёва. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 896 с.

¹⁵ Leading Russia: Putin in perspective: essays in honour of Archie Brown / ed. by A. Pravda. Oxford: Oxford university press, 2005. 304 p.

¹⁶ Ананьева Е. В. В английской усадьбе Чекерс (Россия — Англия) // Международная жизнь. 2002. №1. С. 22-30.

Валуев А. В. «Новая» внешняя политика и дипломатия Великобритании: испытание Косовским кризисом 1998-1999 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 118. 2009. С. 280-288.

2. Торгово-экономический аспект является тоже немаловажным¹⁷.
3. Культурный аспект также затронут рядом исследований¹⁸.

Стоит сказать, что различные материалы по вопросам британо-российского взаимодействия освещались в различных британских и российских СМИ и периодических изданиях, таких как: «Независимая газета», «Дипломатический вестник», «Международная жизнь», «Эксперт», так и в английских: «The Times», «The Guardian», «The Financial Times», «The Daily Telegraph».

Источниковая база основывается на всестороннем анализе разнообразных английских и российских источников, освещающих внешнюю политику этих государств. Среди них можно выделить отдельные подгруппы:

1. международные и двусторонние договоры¹⁹. Например, «Партнерство на 90-е годы. Совместная Декларация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Российской Федерации» (1992 г.)²⁰, Меморандум о взаимопонимании относительно учреждения консульских представительств

¹⁷ Валева Р. Р. Торгово-экономическое сотрудничество Соединённого Королевства Великобритании, Северной Ирландии и Российской Федерации в конце XX - начале XXI века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-severnoy-irlandii-i-rossiyskoy-federatsii-v-kontse-hh> (дата обращения: 12.02.2017).

Денисов А. П. Торгово-экономическое сотрудничество России и Великобритании // Россия - Великобритания: очередное охлаждение. Сборник статей / Институт стратегических оценок и анализа (Россия), Российские исследования Лтд (Великобритания); под ред. В.А. Гусейнова и Э. Монагана. М.: Граница, 2007. С. 66-74.

Рыжова А. В. Британские инвестиции в нефтегазовую отрасль России: ретроспективный анализ и современность: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 2008. 23 с.

Фридман И. Н. Экономические отношения между Российской Федерацией и Великобританией на современном этапе: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 1998. 16 с.

¹⁸ Roberts John C. Q. Speak Clearly into the Chandelier: Cultural Politics Between Britain and Russia 1973-2000. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2000. 272 p.

¹⁹ См. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в 4-х т. / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том 4. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.). 2002. 538 с.

²⁰ Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии. 30.01.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (дата обращения: 12.02.2017)

Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на территории каждого государства (1992 г.), Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Соглашение об экономическом сотрудничестве (1992 г.)²¹, Соглашение о сотрудничестве в области образования, науки и культуры (1994 г.) и др.;

2. документы, касающиеся внешней политики Великобритании и России. Например, документы министерств иностранных дел двух стран. Среди документов российского министерства - концепции внешней политики РФ (1993 г. и 2000 г.)²²;
3. расшифровки записей заседания британского парламента и его профильных комитетов²³;

²¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве. 09.11.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/8> (дата обращения: 12.02.2017)

²² Cook R. Speech on the government's ethical foreign policy // The Guardian. 12.05.1997. URL: <https://www.theguardian.com/world/1997/may/12/indonesia.ethicalforeignpolicy> (дата обращения: 12.02.2017)
Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в 4-х т. / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том 4. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)». 2002. С. 19-51.
Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. // Там же. С. 109-122.

²³ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation: Report, together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence and Appendices // House of Commons. Foreign Affairs Committee Publications. 28.02.2000. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/10102.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

4. выступления официальных лиц (президенты, министры, послы, советники и др.) в СМИ²⁴. Их мемуары²⁵;
5. Статистические данные из правительственных и неправительственных источников²⁶.

Объектом исследования являются британо-российские отношения на указанном мной этапе (1997-2001)

Предметом исследования является определение степени влияния нового внешнеполитического курса «новых лейбористов», в целом и Тони Блэра, в частности, на британо-российские отношения.

Целью исследования является анализ масштабов изменений британо-российских отношений в 1997-2001 годах.

Задачи исследования:

1. Выявить причины и суть наметившихся позитивных и негативных тенденций в двусторонних отношениях к началу третьего тысячелетия;
2. Изучить влияние внутрипартийной борьбы в Великобритании на формирование курса «новых лейбористов», а также подходы российской элиты к ведению дел с «Туманным Альбионом»;

²⁴ Вуд Э. Британия и Россия: некоторые размышления британского дипломата // Международная жизнь. М., 1998. N 8. С. 13-22. Он же. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 10.01.1998. URL: <http://echo.msk.ru/interview/12971/index.shtml> (дата обращения: 12.02.2017). Он же. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 13.10.1998. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/13118/> (дата обращения: 12.02.2017). Он же. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 20.04.1999. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/12688/> (дата обращения: 12.02.2017).

Гай Д. У. Россия и Великобритания: Новая эпоха англо-российских отношений. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999. 34 с.

Иванов И. С. Россия и мир: Статьи и выступления. М.: Росспэн, 2000. 350 с.

Примаков Е. М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. 1998. №6. С. 3-9. Он же. Россия: Реформы и внешняя политика // Международная жизнь. 1998. №7. С. 15-20.

²⁵ Blair T. A journey. My political life. L., 2010. URL: <https://archive.org/details/A.Journey..My.Political.Life.by.Tony.Blair> (дата обращения: 12.02.2017)

²⁶ Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. 690 с.

3. Проанализировать основные тенденции общественного мнения Великобритании и России, их взгляда друг на друга;
4. Выделить личностный фактор, повлиявший на отношения обеих стран и провести сравнение личностей Ельцина и Путина, сложности диалога с ними для Тони Блэра;
5. Исследовать политику Великобритании и России в области урегулирования международных конфликтов (Чечня, Косово);
6. Раскрыть особенности развития торгово-экономических связей;

Структура работы определена целями, задачами и содержанием исследования. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Методологическую основу составляют важнейшие принципы исторического познания - научность, историзм и комплексность анализа. В исследовании используется сочетание общих методов научного познания (формально-логический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение) и специальных методов исторической науки (историко-описательный, сравнительно-исторический, ретроспективный, биографический, системно-структурный, проблемно-хронологический и критический подходы к источникам и историографии по исследуемой тематике).

Так, например, с помощью историко-описательного метода представлено развитие российского направления внешней политики Великобритании в 1997 - 2001 гг., дана характеристика событий в период отдельно взятого первого правительства Т. Блэра.

Биографический метод позволил проанализировать личности политиков, фактических глав: государств и показал, что личность может непосредственно влиять на формирование внешнеполитического курса в отношении другой страны. Разные качества президентов РФ: Ельцина и

Путина, соответственно, явились дополнительными факторами влияния личных отношений на двусторонние отношения.

Благодаря статистическому методу было возможно провести анализ и выявить основные тенденции торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух государств в рассматриваемый период, а также определить ключевые причины развития тех или иных явлений, взаимовлияния экономических и политических отношений Москвы и Лондона.

Глава 1. Внутренние факторы изменения британо-российских отношений

1.1. Партийная борьба между лейбористами и консерваторами в Великобритании. Смена внешнеполитической концепции

На парламентских выборах 1997 года в Великобритании к власти пришли так называемые «новые лейбористы» во главе с молодым и харизматичным Тони Блэром. Это была сокрушительная победа лейбористов, получивший подавляющее (418) большинство мест в парламенте. Новый премьер-министр предложил новую внешнеполитическую концепцию, повторяя клятвы своих предшественников о Британии как «страны в сердце Европы». Ему удалось сделать свою политику более проевропейской, благо, что лейбористы на момент 1997 года не были так разобщены по европейскому вопросу, нежели консерваторы²⁷.

Позиция будущего премьер-министра была озвучена ещё в предвыборном манифесте «Потому что Британия заслуживает лучшего», в котором были указаны помимо всего остального расхождения во внешнеполитических взглядах консерваторов и лейбористов. Несмотря на тот факт, что до выборов чёткая концепция внешней политики у лейбористов отсутствовала, Блэр и его команда критиковали внешнюю политику консерваторов, а именно, их политику по отношению к военным конфликтам в странах бывшей Югославии.

В 1997 году консерваторы в своей предвыборной кампании использовали аргумент, что их внешняя политика основывалась и должна основываться на концепции, согласно которой «Национальное государство - это фундамент безопасности... драгоценный источник стабильности», и что поддержание их усилий по содействию миру в бывшей Югославии, Кашмире, Кипре и на Ближнем Востоке, в реформировании ООН и помощи

²⁷ British foreign policy since 1997. House of Commons Library Research Paper 08/56 // House of Commons. 23.06.2008. URL: researchbriefings.files.parliament.uk/.../RP08.../RP08-56.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

НАТО и ЕС, представляют собой прагматичную и реалистическая международную политику или просто «реалполитик»²⁸. Но к тому моменту «реалполитик» не была основана на крепких международных основаниях. В отличие от политики Блэра, который придерживался либерального интернационализма²⁹.

Что касается лейбористов, то самая большая часть внешнеполитического раздела лейбористского манифеста была посвящена европейским делам. Это подчеркнуло стремление лейбористов быть в центре Европы и принятия решений, касающихся Европы. Лейбористское правительство также решило не присоединяться к единой валюте без публичного референдума, а политика обороны будет по-прежнему основываться на 2-х столпах: НАТО и ядерной программе «Трезубец»³⁰.

В манифесте также было обещано, что лейбористы проведут Стратегический оборонный обзор во внешней политике. Возможно, среди наиболее значимых новых направлений по политике обороны и безопасности были обязательства лейбористов по запрещению всех видов противопехотных наземных мин и изменению правил экспорта британского оружия. Как говорилось в манифесте, будет запрещена продажа оружия режимам, которые могли бы использовать их для внутренних репрессий или международной агрессии³¹. Было озвучено решение повысить прозрачность и подотчетность решений по экспорту лицензий на оружие и поддерживать правила ЕС по обороту оружия.

Основываясь на обязательствах манифеста, 12 мая 1997 года, Министр иностранных дел Великобритании Робин Кук заявил, что его партия

²⁸ Clarke M. Foreign policy // Blair's Britain, 1997-2007 / ed. by A. Seldon. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 595.

²⁹ Conservative Party Manifesto 1997. Our Vision for Britain. L., 1997. See Chapter 9

³⁰ Williams P. D. British Foreign Policy Under New Labour, 1997-2005. Basingtoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 16

³¹ Labour party Manifesto 1997. Because Britain Deserves Better. L., 1997.

привнесет «деловой подход в правительство». В своём заявлении он определил четыре основные цели внешней политики Великобритании как: безопасность, процветание, качество жизни и взаимное уважение. В своей мультимедийной презентации Кук подчеркнул, что его взгляды на мир заключаются в создании взаимозависимого мира, где внешняя политика не может оставаться «отделенной от внутренней политики», но вместо этого их обе следует рассматривать как центральную часть политической программы лейбористов. НАТО должно было оставаться основой политики безопасности и обороны Британии. По словам Кука, «безопасность, процветание и качество жизни - это все четкие национальные интересы». «У Британии также есть национальный интерес в продвижении наших ценностей и уверенности в нашей идентичности»³². Именно поэтому четвертая цель заключается в обеспечении уважения других стран ко вкладу Великобритании в поддержку мира во всем мире и развитию демократии во всем мире. Робин Кук также ввёл понятие «этическое измерение» политики, считая, что даже в таком деле, как политика и международные отношения необходимо придерживаться определённых универсальных (читай: западных) норм. Из этого вытекает поддержка потребностей других народов в демократических правах, на которых британцы сами настаивают, а также признание в том, что «национальные интересы не могут быть определяемы только узкой реалполитик»³³.

По словам Кука, выбор был сделан между консервативной реалполитикой и более космополитичным либеральным интернационализмом лейбористов. Не удивительно, что основные практические элементы в заявлении и презентации Кука были акцентированы на правах человека и ужесточении регулирования экспорта вооружений Великобритании, поскольку они были политикой партии в течение некоторого времени.

³² Cook R. Speech on the government's ethical foreign policy // The Guardian. 12.05.1997. URL: <https://www.theguardian.com/world/1997/may/12/indonesia.ethicalforeignpolicy> (дата обращения: 12.02.2017)

³³ Williams P. D. Op. cit. P. 17-18.

Как отметила Рианнон Викерс, специалист по истории Лейбористской партии, либеральный интернационализм давно составлял основу мировоззрения лейбористской партии и, в частности, бренд либерального интернационализма лейбористов традиционно включал в себя шесть отличительных аспектов:

1. Государства считаются объединёнными определенными общими интересами и ценностями в смягчении негативного воздействия международной анархии путем создания международных институтов для регулирования взаимодействия государств.
2. Все государства обязаны принимать во внимание не только свои узкие национальные интересы, но и стремиться к общему благополучию.
3. Внешняя политика должна основываться на демократических принципах и универсальных моральных нормах. В результате тайная дипломатия была отклонена, и считалось, что мир между государствами основывается на достижении социальной справедливости как внутри страны, так и за рубежом.
4. Коллективные системы безопасности обеспечивали более рациональный и конструктивный подход к международным отношениям, нежели теории «баланса сил».
5. Антимилитаризм, проявлявшийся в различные периоды как стремление к коллективной безопасности, контроль над вооружениями и разоружением, регулирование торговли оружием и скорее негативное отношение к применению военной силы в качестве инструмента решения проблем.
6. Социал-демократическая идеология труда как способствование солидарности рабочих всего мира³⁴.

³⁴ Williams P. D. Op. cit. P. 23.

Тем самым, данные прокламации вполне сочетались с развитием дружеских или хотя бы партнёрских связей со многими странами, в том числе и с новой демократической РФ. Хотя и внешнеполитическая концепция приобрела больший европоцентризм вместе с подчёркиванием «особых отношений с Вашингтоном», нельзя сказать, что в британо-российских отношениях после 1997 года произошёл какой-либо кардинальный резкий взлёт. Отношения продолжили развиваться постепенно и в разных сферах.

Несмотря на развитие двусторонних британо-российских отношений они хоть и рассматривались как перспективные, но не были особо значимыми ни для одной, ни для другой стороны. По мнению многих аналитиков, место РФ во внешней политике Лондона в 1990-е гг. являлось очень незначительным. Так, бывший посол Великобритании в Москве сэр Родрик Брейтвейт (1991 - 1992 гг.) полагал, что «отношения с Россией никогда не были очень важны» для Соединённого Королевства. Даже во времена «холодной войны» большее значение придавалось не самим двусторонним отношениям между СССР и Великобританией, а ролью «Туманного Альбиона» в «формировании политики альянса»³⁵, иными словами, игравшим роль моста между США и СССР. По его мнению, в Великобритании чувство, что Россия является неотъемлемой частью Европы и соседом, с которым необходимо уметь жить в дружбе, «не очень сильно». Однако, при этом, он отмечал значимость роли России в мировой политике, и для Великобритании было важно укрепление политических и военных двусторонних отношений, даже несмотря на определенную прохладу в отношениях, особенно в сравнении с европейским и американским направлениями³⁶.

³⁵ Memorandum submitted by Sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 02.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaff/815/9110208.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

³⁶ Ibid.

За время правления консерваторов отношения с новой Россией развивались динамично. Был подписан ряд соглашений, таких как Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии³⁷, Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве³⁸.

В феврале 1994 г. состоялся официальный визит премьер-министра Великобритании в Россию, в ходе которого была подтверждена и утверждена линия на партнерство с Россией. Джон Мэйджор подчеркнул приверженность Лондона всестороннему развитию связей с Россией и выразил готовность содействовать интеграции России в международное политическое и экономическое сообщество.

Во время визита был подписан ряд документов, в том числе и Договор о сотрудничестве в военной области, который охватывал широкий круг вопросов. В договоре, в частности, подчеркивалось, что стороны установили партнерские отношения, принципиальным элементом которых является сотрудничество в деле укрепления европейской и глобальной безопасности. Ключевым моментом стало подписание решения о ненацеливании стратегических ядерных ракет, находящихся под командованием Британии и России, друг на друга³⁹. Это заявление, свидетельствовавшее о том, что Россия и Великобритания не рассматривали друг друга в качестве противников, явилось важной мерой по укреплению доверия и весомым

³⁷ Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии. 30.01.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (дата обращения: 12.02.2017)

³⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве. 09.11.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/8> (дата обращения: 12.02.2017)

³⁹ Малов Ю. А. Великобритания - Россия. Исторический мезальянс. М.: Грифон, 2016. С. 266.

вкладом обеих стран в дело укрепления стратегической стабильности⁴⁰. Кроме того, в том же году было подписано соглашение о сотрудничестве двух стран в области науки, образования и культуры⁴¹.

А в октябре того же года состоялся четырёхдневный визит королевы Елизаветы 2 в Россию. Это был первый в истории двусторонних отношений визит царствующего британского монарха в нашу страну. Английская сторона рассматривала этот визит «как самый важный за последнее десятилетие со времени посещения королевой Китая в 1986 году»⁴².

Серьёзных проблем в двусторонних отношениях до 1997 года почти не возникало за исключением отдельных случаев, таких как расширение НАТО на восток. Проблема расширения НАТО на восток была главной темой переговоров в ходе визита министра иностранных дел Е. М. Примакова в Великобританию в феврале—марте 1997 г., за несколько месяцев до конца действия полномочий предшественника Блэра консерватора Джона Мэйджора. Российская сторона обращала внимание на то, что расширение НАТО приведет к появлению новых разделительных линий в Европе и в конечном счете к снижению уровня стабильности и безопасности. Выражая позицию России, Примаков настаивал на недопустимости приближения границ альянса к российской территории. Со своей стороны, Дж. Мэйджор и его министр иностранных дел М. Рифкинд, подтвердив приверженность Великобритании натовской позиции, высказались за достижение компромисса с Россией в вопросе о расширении НАТО, заявив, что сотрудничество НАТО—Россия должно стать краеугольным камнем

⁴⁰ Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. С. Протопопова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 312.

⁴¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры. 15.02.1994. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (дата обращения: 12.02.2017)

⁴² Higgins A. Russia raring to see Queen // Independent. 06.10.1994. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/russia-raring-to-see-queen-1443141.html> (дата обращения: 12.02.2017).

европейской безопасности. Позже Энтони Блэр, хоть и будучи лейбористом, продолжал ту же тактику своих предшественников.

Может быть, именно важность укрепления военно-политических отношений с Россией и объясняет несколько противоречивую политику Великобритании в отношении нарушения прав человека за рубежом. Там, где страна небольшая или где нет крупных торговых или геополитических интересов, Великобритания была готова к тому, чтобы отреагировать на проблемы в вопросах прав человека крайне жёстко. Например, британское правительство публично осудило нарушение прав человека в Бирме и, в последние несколько лет, в Зимбабве. А вот по отношению к более крупным странам, таким как Россия, в 1990-х годах позиция Великобритании была более мягкой, чего не скажешь о времени конца «нулевых», когда между двумя странами возникали громкие дипломатические скандалы. Данные «двойные стандарты» касались не только России, но и других крупных стран, таких как Китай и Саудовская Аравия. В этих случаях экономические и/или геополитические интересы Соединённого Королевства последовательно превалировали над вопросами прав человека⁴³.

Также является крайне любопытным факт признания сэром Брейтвейтом, упоминавшимся мною раньше, необходимости учитывания интересов России на международной арене, тем самым продолжая политику по включению России в клуб мировых лидеров и крупнейшие международные объединения. «В области безопасности мы должны признать, что у России есть законные интересы в Европе, в том числе на Балканах, на Кавказе и вдоль уязвимою южного фланга. Конечно, заманчиво использовать победу в холодной войне, чтобы исключить влияние России из районов, где она ранее доминировала, и использовать открывающиеся экономические и политические возможности. По крайней мере, в их риторике, русские часто

⁴³ British foreign policy since 1997. House of Commons Library Research Paper 08/56 // House of Commons. 23.06.2008. URL: researchbriefings.files.parliament.uk/.../RP08.../RP08-56.pdf (дата обращения: 12.02.2017). P. 13-14.

являются их собственными злейшими врагами. Но у них есть вещи, которые можно предложить - мы бы, например, не закончили войну в Косово так чисто без них. Поэтому, несмотря на их припадки раздражительности, мы должны продолжать реальные усилия по их вовлечению в структуры безопасности по крайней мере в Европе. Это означает не только подлинное партнерство с НАТО, но, возможно, и некоторое усиление ОБСЕ. Эта мысль не пользуется популярностью, особенно в Вашингтоне. Это также означает развитие двусторонних военно-политических отношений, и они сохраняются...»⁴⁴.

В одном из ответных докладов на рекомендации Комитета по международному сотрудничеству Палаты общин британского парламента, Министр иностранных дел Великобритании Р. Кук (1997-2001) следующим образом определил приоритеты правительства и ключевые области для развития отношений с Россией: двусторонние политические отношения, торгово-экономическое сотрудничество и взаимодействие в мировой политике. Сама же Россия во внешней политике при Т. Блэре была скорее отнесена в раздел сотрудничества «с остальными странами мира», такими как Китай, Индия, регион Ближнего Востока⁴⁵. Это не означает, что между двумя бывшими империями не было глубоких культурных контактов, они просто не были приоритетным направлением. Контакты шли по разным каналам. Поскольку беспрецедентная открытость России, по мнению британской элиты, консерваторов и лейбористов, является лучшей гарантией ее будущего, и в стане консерваторов, и в стане лейбористов всё сильнее стали звучать голоса о расширении контактов на всех уровнях - не только на политическом и межправительственном, но и на профессиональном и

⁴⁴ Memorandum submitted by Sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 02.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaff/815/9110208.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

⁴⁵ Валеева Р. Р. Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX - начале XXI вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 3.

образовательном уровнях⁴⁶. Культурное сотрудничество - тема большая, я её буду рассматривать далее в контексте общественного мнения двух стран и влияния на двусторонние отношения⁴⁷.

Положительно оценивая роль Ельцина, Сэр Брейтвейт также отмечал, что «конец ельцинской эры должен предоставить обеим сторонам больше возможностей для нового толчка развития двусторонних отношений»⁴⁸, что в начале 21 века более-менее и произошло. Как конкретно использовались эти возможности при первом сроке Тони Блэра, я и рассмотрю в следующих параграфах.

1.2. Различные оценки и подходы российской политической элиты к отношениям с Британией

На момент 1997 года общий внешнеполитический курс РФ сменился с открытого прозападничества на «державничество», как его охарактеризовал российский исследователь А. П. Цыганков. Этому способствовал ряд причин:

Во-первых, постсоветское западничество оказалось неспособно трезво оценить структуру властных отношений внутри страны или на международном уровне, вследствие этого не могло добиться успеха перед растущей оппозицией государственников и консерваторов.

Во-вторых, Ельцин и его министр иностранных дел Козырев не смогли предложить удовлетворительную цивилизационную перспективу, говоря о России лишь как о части Запада как раз в тот момент, когда «российское

⁴⁶ Memorandum submitted by Sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 02.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9110208.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

⁴⁷ Cook R. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs to the Third Report from the Foreign Affairs Committee «Relations with the Russian Federation». Session 1999 - 2000. URL: http://www.fco.gov.uk/resources/en/pdf/7179755/2000_may_third_report (дата обращения: 12.02.2017)

⁴⁸ Memorandum submitted by Sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 02.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9110208.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

общество отчаянно искало формулу самоопределения после распада советской системы»⁴⁹.

В-третьих, возникшая экономическая и политическая модель новой России едва ли напоминала западную и скорее тяготела к олигархическому капитализму. Ирония состояла в том, что курс был радикально западный, а результаты были незападные, если не антизападные что в политике, что в экономике.

Назначение министром иностранных дел Е. М. Примакова в 1996 году стало сигналом к изменениям. Мировосприятие государственников, к которым и принадлежал Примаков, можно охарактеризовать следующим образом: близкая реализму картина борьбы за власть между суверенными государствами, то есть мир не воспринимался как враждебный по своей сути, однако он состоял из эгоистичных акторов-государств, борющихся за власть. Интересы этих акторов должны быть сбалансированы, чтобы гарантировать относительный мир на земном шаре⁵⁰. Примаков также полагал, что страна должна вести активную внешнюю политику, сочетать политику сотрудничества и сдерживания сильнейших для постепенного разрушения однополярного мира и построения более выгодного многополярного⁵¹. Оставив свой пост в 1998 году, ещё год Евгений Примаков работал Председателем Правительства РФ и продолжал оказывать влияние на внешнюю политику России, сохраняя и увеличивая экономический и военный потенциал России, чтобы стратегия сдерживания Запада была сколько-то эффективной.

Таков был общий подход российской политической элиты к Западу. Великобритания же, в основном рассматривалась как часть Запада, а не

⁴⁹ Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. С. 112.

⁵⁰ Примаков Е. М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. 1998. №6. С. 3-9.

⁵¹ Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. С. 213-221.

самостоятельный автономный актер, поэтому ухудшения отношений между Россией и США или Россией и НАТО незамедлительно вели за собой подвижки в двусторонних британо-российских отношениях.

В 1990-е годы в России активно развивалась философия «евразийства», одним из пропагандистов которой был и есть философ А. Дугин. В своём труде «Основы геополитики», позже неоднократно переиздававшемся, Дугин обрисовал противостояние цивилизации суши и моря, России и Великобритании. В посткоммунистический период, вероятно, не было другой книги, опубликованной в России, которая оказала влияние на российские внешнеполитические элиты в военной и государственной сферах, сопоставимое с влиянием других авторов и книг. Работа Дугина была настолько противоречивой и радикальной во взглядах, что отдельные исследователи даже охарактеризовали труд Дугина как «неофашистский трактат»⁵². Влияние этого «евразийского» учебника на ключевые лица среди российских элит свидетельствует о тревожном росте фашистских идей и настроений в период позднего Ельцина и раннего Путина

Его позицию характеризует следующая цитата: «В этой политике сами европейские национальные государства — со своими конкретными политическими, территориальными, династическими, религиозными и экономическими интересами — выступают как промежуточные акторы, способные, теоретически, служить как «цивилизации Моря», так и «цивилизации Суши». В этом проявляется цивилизационная особенность Rimland. Вся эта зона обладает «двойной идентичностью»; она может делать выбор в пользу «Моря» и в пользу «Суши», т. к. изначально представляет собой территорию столкновения двух фундаментальных геополитических сил. Отсюда политическая подвижность и динамизм европейской истории: альянсы, блоки и оппозиции могут складываться здесь стремительно и по

⁵² Dunlop J.B. Aleksandr Dugin's Foundations of Geopolitics. URL: https://www2.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/GWASHU_DEMO_12_1/John%20Dunlop%20Aleksandr%20Dugin%27s%20Foundations%20of%20Geopolitics.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

самым разным сценариям. Лишь граничные полюса Европы — Англия и Россия — остаются неизменными и не могут участвовать в «политической кадрили»: их позиции на геополитической карте относительно жестко фиксированы; именно они, в конце концов, бьются друг с другом сквозь всю кипучую мишуру европейской политической возни. И цена этой битвы — мировое господство»⁵³. Его имперские взгляды хорошо просвечиваются в изречениях про атлантистов или цивилизацию США. Дугин считал и считает, что атлантисты (особенно Соединенные Штаты) сознательно спланировали распад стран Варшавского договора и СССР. Поэтому с его точки зрения Хартленд – цивилизация суши – Россия, должна отплатить той же монетой»⁵⁴ Цель, по мнению Дугина, состоит в том, чтобы реанимировать и оживить Евразию / Россию после почти фатальных геополитических ударов, которые она получила с 1989 по 1991 годы.

Дугин подчеркивал, что нынешняя Российская Федерация, появившаяся в 1991 году из-под обломков СССР, не является полноценным государством, а скорее «переходным образованием в широком и динамичном глобальном геополитическом процессе»⁵⁵. Новые государства, возникшие на пространстве бывшего Советского Союза, также не имеют, за исключением Армении, каких-либо следов подлинной государственности. Вместо этого они представляют собой искусственные, эфемерные политические конструкции. А вот этнически русские люди, напротив, считаются «носителями уникальной цивилизации». Русские по Дугину - мессианский народ, обладающий «универсальным, общечеловеческим значением»⁵⁶. Налицо типичный ура-национализм с религиозной окраской, несомненно, пустивший корни в российской политической элите, опиравшийся на

⁵³ Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. (Gaudeamus). С. 64.

⁵⁴ Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М: Арктогея, 1997. С. 367.

⁵⁵ Дугин А. Г. Там же. С. 183.

⁵⁶ Дугин А. Г. Там же. С. 189.

недоверительные и зачастую неравноправные отношения между Россией и отдельными западными странами.

Следы поворота России к более прагматичной, державнической политике наблюдаются и в официальных документах Российской Федерации. В частности, заметен контраст между концепциями внешней политики России 1992 и 2000 годов соответственно.

Концепция 1992 года закрепила несколько наивные взгляды руководителей молодой российской республики на закрепление складывающихся отношений партнерства, укрепления новых связей с Западной Европой для укрепления безопасности России, решения задач внутреннего развития, включения российской экономики на полноправной основе в систему европейского рынка и мирового хозяйства, а также конструктивное развитие отношений РФ с западноевропейскими странами. В этой же концепции Великобритании было выделено особое, но не очень значительное место, подчёркивалось, что «переход от нейтрального партнерства к более тесному сотрудничеству с Великобританией на базе реализации договоренностей российско-британской декларации «Партнерство на 90-е годы», Договора о принципах отношений между РФ и Великобританией, практического наполнения подведенной под отношения двух стран новой договорно-правовой базы» являются приоритетными направлениями двусторонних отношений⁵⁷.

А вот после прихода к власти В. В. Путина и принятия новой концепции в 2000 году стало заметно, что тон и риторика стала более «обиженной», обеспокоенной, прагматично-государственной. «Международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Федерации,

⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в 4-х т. / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том 4. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.). 2002. С. 34.

приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения. Наряду с определенным укреплением международных позиций Российской Федерации проявились и негативные тенденции. Не оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации». Коротко и ясно. Отдельно критике подверглись действия НАТО, несколько напугавшие российские власти. «По целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО. Насыщенное и конструктивное сотрудничество между Россией и НАТО возможно лишь в том случае, если оно будет строиться на основе должного учета интересов сторон и безусловного выполнения принятых на себя взаимных обязательств»⁵⁸.

Что касается Великобритании, то ей было оставлено куда меньше места в данной версии документа, однако подчёркивалось, что «взаимодействие с государствами Западной Европы, в первую очередь с такими влиятельными, как Великобритания, Германия, Италия и Франция, представляет собой важный ресурс для отстаивания Россией своих национальных интересов в европейских и мировых делах, для стабилизации и роста экономики России»⁵⁹.

⁵⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. // Там же. С. 118.

⁵⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. Там же.

3. Влияние личных отношений Блэра - Ельцина и Блэра - Путина. Сравнительный анализ

Личные отношения между лидерами стран, зачастую, бывают крайне важным фактором развития или ухудшения отношений между странами. Учитывая характер правительства новой России с её супер-президентской республикой в рассматриваемый мной период, влияние президента России на формирование политики страны было крайне значительным, если не авторитарным. Отдельные авторы связывали это с коммунистическим воспитанием и советской практикой управления страной. Попробуем рассмотреть и сравнить отношения Блэр-Ельцин и Блэр-Путин в разных сферах.

1. Количество личных встреч.

Тони Блэр, приведший Лейбористскую партию к победе на парламентских выборах 1997 г., продолжил курс на развитие партнерских отношений с Россией. На этом направлении внешней политики между лейбористами и консерваторами сложился консенсус: обе партии выступали за сохранение тесного диалога с Москвой по проблемам мировой политики, содействие интеграции России в мировые и региональные структуры. В октябре 1997 г. Блэр посетил Москву с двухдневным рабочим визитом, в ходе которого было подписано соглашение о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью⁶⁰. В июне 1998 г. Ельцин снова встретился с Блэром на встрече в Бирмингеме для участия во встрече «большой восьмерки». В марте 1999 г. в ходе визита в Москву главы Форин-офис Робина Кука были подписаны совместное заявление о сотрудничестве по подготовке российских управленческих кадров, а также Меморандум о взаимоотношениях между МИД РФ и Великобританией по вопросам сотрудничества и координации. В связи с агрессией НАТО против Югославии в марте 1999 г. диалог России с Великобританией был приостановлен.

⁶⁰ Дипломатический вестник. 1997. № 11. С. 16–17.

Москва прервала контакты по военной линии, отложила запланированный на май визит министра иностранных дел России Игоря Иванова в Лондон⁶¹. После взятой российской стороной паузы визит в июле 1999 г. все же состоялся. Его результатом стало объявление о выделении России дополнительных средств на утилизацию ядерных отходов. Был также подписан Меморандум о сотрудничестве архивно-дипломатических служб⁶².

Итого: 2 личных встречи плюс отдельные встречи на уровне министров иностранных дел.

Что касается встреч на уровне Путин-Блэр, то стоит заметить, что их в период 2000-2001 гг. было больше. Когда в феврале 2000 г. Россию вновь посетил Робин Кук, то он специально отправился в Россию для знакомства с Путиным, тогда ещё бывшим и.о. президента России. Одной из основных тем переговоров было стратегическое партнерство между Великобританией и Россией. Глава британского МИДа приветствовал усилия России по созданию условий для привлечения инвестиций. Эти усилия, по словам Р.Кука, вызывают большой интерес в Великобритании. К началу 2000 года в России активно работало более 400 английских компаний, а британские капиталовложения составляли более 13 процентов общего объема иностранных инвестиций в России⁶³. В ходе встречи стороны отметили необходимость преодоления негативных тенденций в двустороннем торговом обороте. В. Путин и Р. Кук также рассмотрели актуальные вопросы международной повестки дня, проблемы региональной безопасности. В этом контексте была затронута тема борьбы с международным терроризмом. И. о. главы Российского государства подробно проинформировал министра иностранных дел Великобритании о ситуации на Северном Кавказе и

⁶¹ Капитонова Н. К. Глава 21. Отношения с Советским Союзом и Россией // Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 408-409.

⁶² Дипломатический вестник. 1999. № 8. С. 11–12.

⁶³ Исполняющий обязанности Президента, Председатель Правительства России Владимир Путин встретился с министром иностранных дел Великобритании Робинотом Куком // Президент России. 23.02.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/37978> (дата обращения: 12.02.2017).

рассказал о деталях контртеррористической операции в Чечне, и, хотя Лондон занял взвешенную позицию в этом вопросе, глава Форин-офис выразил озабоченность Великобритании. Поездка Кука стала важным этапом в подготовке встречи и.о. президента России с британским премьер-министром, неформальный визит которого в Санкт-Петербург состоялся в начале марта 2000 г. Блэр стал первым западным лидером, установившим личные отношения с Путиным, что, конечно, было неслучайным. Путин, как в свое время Горбачев, нуждался в международном признании на Западе, и с этой точки зрения британский премьер, к мнению которого в Вашингтоне хотя бы слегка прислушивались, был наилучшим выбором. Лидер одной из ведущих западных стран мило беседовал с "неизвестным Путиным" и всем своим видом показывал, что ни России, ни ее нынешнего руководителя бояться не стоит⁶⁴.

После избрания президентом РФ В.В. Путина в британо-российских отношениях начался новый этап. Первой зарубежной поездкой нового главы российского государства стал визит в Великобританию в апреле 2000 г., что символизировало надежды, которые стороны возлагали на друг друга. Был затронут вопрос о позиции России в связи с ратификацией Договора СНВ-2 и планах США по договору по ПРО. Встреча Владимира Путина и Энтони Блэра продолжалась значительно дольше запланированного и заняла в общей сложности более трех часов⁶⁵.

В ноябре 2000 года на 5-й встрече за год Блэр и Путин обсудили вопросы британских инвестиций в российскую добывающую промышленность и энергетический сектор. Лондон принял тогда решение о поддержке России на переговорах с Парижским клубом кредиторов по пересмотру долговых платежей, а также выделении ей в течение трех лет 80

⁶⁴ Горностаев Д. Блэр рекламирует Путина. // Независимая газета. 14.03.2000. URL: http://www.ng.ru/events/2000-03-14/1_blair.html (дата обращения: 12.02.2017).

⁶⁵ На Даунинг-стрит прошли переговоры исполняющего обязанности Президента России Владимира Путина с Премьер-министром Великобритании Энтони Блэром // Президент России. 17.04.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/37605> (дата обращения: 12.02.2017).

млн ф. ст. на решение проблем, связанных с ядерной безопасностью, способствовали созданию благоприятной атмосферы визита.

В 2001 году стороны встречались в разных точках земного шара, где обменивались мнениями по актуальным аспектам двусторонних отношений и обсуждали график предстоящих политических контактов на различных уровнях. Рассматривались вопросы взаимодействия России с Европейским союзом, в том числе в контексте продолжающегося переговорного процесса по вступлению России во Всемирную торговую организацию⁶⁶.

Итог: к концу 2000 года Путин и Блэр встречались 5 раз, а к концу 2001 года лидеры уже встречались при разных обстоятельствах в разных точках земного шара целых 9 раз⁶⁷. Всё это свидетельствует о конструктивных отношениях между Блэром-Ельциным, не говоря уже о Путине. Контраст со встречами на уровне Ельцин-Блэр очевиден.

2. Разница в характере

Энтони Блэр в своих мемуарах отмечал, что ему удалось наладить отношения как с Ельциным, так и с Путиным. Ельцина Блэр выделял, как человека, обладавшего большой храбростью, человека, который сделал великое дело для своей страны, встав в оппозицию к ГКЧП за развитие демократии. К моменту прихода Блэра к власти Ельцин слегка изменился, став непредсказуемым. Не последнюю роль в этом сыграло и пристрастие первого президента России к крепкому алкоголю. В 1999 году на одном из саммитов, собранном вскоре после конфликта в Косово, Блэр и Ельцин обменялись довольно резкими словами о конфликте и позициях обеих сторон, которые разошлись, однако смогли быстро помириться. А дальше Ельцин чуть не задушил Блэра в своих миролюбивых объятьях,

⁶⁶ Владимир Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Энтони Блэром // Президент России. 23.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40671> (дата обращения: 12.02.2017).

⁶⁷ Горшков Н. Блэр-Путин: 9-я встреча менее чем за два года // BBC. 21.12.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1722000/1722792.stm (дата обращения: 12.02.2017).

сигнализировавших об исчерпании конфликта между 2-мя политиками. Иными словами, Блэр уважал Ельцина за его дружественность и стремление к демократизации России, которая не только отвечала интересам Великобритании, но и по мнению Блэра, была в интересах самой России⁶⁸. Тем более, что голос Блэра имел вес и в Белом доме, как при президентстве Клинтона, так и при Буше младшем, на что и рассчитывали оба российских президента⁶⁹. Но вместе с тем, Блэр признавал, что хоть Ельцин и избавил Россию от монополии коммунизма, Ельцин, несмотря на все свои сильные стороны, не был способен к восстановлению геополитического влияния, как во времена послевоенного СССР.

Что касается Владимира Путина, то как человек, работавший в КГБ, он был менее миролюбив, более прагматичен, и, конечно, ослабление международной позиции России, по мнению Блэра, не могло не беспокоить Путина⁷⁰. В отличие от более слабавольного Ельцина, Путин не раз в своей внутренней и внешней риторике подчёркивал необходимость уважать Россию и её интересы. Путин был «типичным националистом»⁷¹. Несмотря на его оценку США и НАТО как потенциальных противников, в то же время он не оставлял надежды построить конструктивные отношения на равноправной основе⁷².

Путин хотел, чтобы Россия ориентировалась на Европу, он восхищался Америкой и хотел иметь с ней крепкие отношения. Он хотел проводить демократические и экономические реформы в России, в чём Энтони Блэр ему

⁶⁸ Blair T. A journey. My political life. L., 2010. URL: <https://archive.org/details/A.Journey..My.Political.Life.by.Tony.Blair> (дата обращения: 12.02.2017). P. 229-231.

⁶⁹ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999 / Составители С.Э. Приходько, В.Н. Шевченко. В 2-х т. Том 1: Австралия — Монголия / Предисловие Д.А. Медведев. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2011. С. 185.

⁷⁰ Grachev A. Putin's Foreign Policy Choices // Leading Russia: Putin in perspective: essays in honour of Archie Brown / ed. by A. Pravda. Oxford: Oxford university press, 2005. P. 255-256.

⁷¹ Blair T. A journey. My political life... P. 229-231.

⁷² Ibid.

и помогал. Нащупав общую почву, отношения с Путиным у британского премьер-министра сложились очень тёплые, однако хотя со временем они охладели. Основные причины, как указывает в своих мемуарах Блэр, это интервенция НАТО в Ирак, но он рассматривает это как лишь часть причины, а именно, ухудшение двусторонних отношений Россия-США повело за собой некоторое охлаждение и британо-российских отношений⁷³.

Главным сходством Ельцина и Путина, по мнению Блэра, было их коммунистическое прошлое, а, следовательно, и схожие методы управления, политические традиции. Когда Блэр приехал в Россию в марте 2000 года, Путин и его британский гость вместе с жёнами пошли на премьеру «Войны и мира» Прокофьева в Мариинском театре. Когда политики шли по красивым коридорам великолепного здания девятнадцатого века, то другие люди расступались, но не из-за страха, а из-за благоговения перед персоной президента. В этом было что-то похожее на времена Российской империи, когда персоне батюшки царя была тоже в определенной степени окружена ореолом благоговения. И это объединяет Ельцина с Путиным, а точнее отношение людей к их власти, невозможное в демократиях развитых стран Запада, где даже премьер-министр или президент воспринимаются общественным мнением лишь как слуги народа⁷⁴.

3. Мотивация

Ельцин, как и Путин был приверженцем стратегии развития России, её открытости Западу. В основу внешней политики новой России изначально были положены принципы открытости, готовности к диалогу, сотрудничеству и ответственности. В мае 1997 года сразу после назначения Блэра премьер-министром королевой Елизаветой 2 по итогам парламентских выборов Б.Н. Ельцин выразил надежду на продолжение традиций «тесного и

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Горностаев Д. Блэр рекламирует Путина. // Независимая газета. 14.03.2000. URL: http://www.ng.ru/events/2000-03-14/1_blair.html (дата обращения: 12.02.2017).

конструктивного взаимодействия на благо» обоих народов⁷⁵. 1990-е годы были крайне сложным периодом для России. Страна нуждалась в повышении своего международного веса, увеличении инвестиций, повышении благосостояния населения, а Великобритания как раз этому способствовала. Сюда можно отнести и включение России в «группу 8», и улучшение диалога Россия-НАТО. Путин следовал тем же принципам, и лишь позже, в середине нулевых пришёл к выводу, что Запад не заинтересован в равноправных отношениях с Россией, несмотря на все усилия Блэра изменить мнение В.В. Путина. Так, в конце 2001 года Блэр заявил, что «Россия, США и ЕС могут много выиграть от взаимного партнерства и центральным звеном новых взаимоотношений должно стать изменение отношений Россия – НАТО»⁷⁶, и предложил создать совет Россия-НАТО, однако значение его за последние несколько лет упало из-за политических разногласий между Россией и Западом. Так что можно утверждать, что мотивация двух президентов, в целом, совпадала при несколько отличающемся отношении к Западу и Великобритании, в частности.

1.4. Общественное мнение двух стран как фактор влияния на двусторонние отношения

К сожалению, из того периода нельзя найти множество опросов общественного мнения касательно отношений простых жителей этих стран друг к другу. Несмотря на это, кое-какая статистика всё же имеется у нас в руках.

Весной и летом 1999 года, а также в 2000 году Британский совет провел обзор восприятия Соединенного Королевства в более чем 20 странах, включая Россию, и подготовил доклад, озаглавленный «Иными глазами: как мир видит Соединенное Королевство». В опросе приняли участие 400

⁷⁵ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 158.

⁷⁶ Ананьева Е. В. В английской усадьбе Чекерс (Россия — Англия) // Международная жизнь. 2002. №1. С. 28-29.

человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и Екатеринбурга, возраст респондентов разнился от 20 до 40 лет с разным полом, образованием, сферой занятости и доходом⁷⁷. Согласно этому опросу, Россияне считали себя хорошо информированными о Соединенном Королевстве (по сравнению с их знаниями о Германии, Франции и Японии), и у них сложилось благоприятное впечатление о Соединенном Королевстве (более благоприятное, чем их впечатления от Германии, Японии и США, но хуже, чем их впечатления от Франции). Они положительно относились к британской системе образования, но, не к британским компаниям. Россияне рассматривали Соединенное Королевство как высоко традиционное общество, которое они посчитали его главной силой и одновременно его главной слабостью. Только 48 процентов считали, что Соединенное Королевство высоко ценит свои отношения с Россией, один из самых низких показателей среди стран, где проходил этот опрос. Исследование Британского совета также показало, что 89 процентов опрошенных россиян считало, что Соединенное Королевство ценит свои отношения с Европой, а 88 процентов посчитали, что Соединенное Королевство ценит свои отношения с США. Втрое больше россиян имели негативное мнение по отношению к США, в сравнении с отношением к Германии, в чём, как утверждал профессор Лайт, действительно мог быть некоторый риск для Соединенного Королевства, поскольку оно рассматривалось очень близко с США и их политикой⁷⁸. С другой стороны, подчеркнул профессор, вопрос о взаимоотношениях Соединенного Королевства с США и ЕС имел гораздо больше аспектов, чем их влияние на отношения с Россией. Россияне указывали на сравнительно сильные стороны Британии в глобальной дипломатии, военной и финансовой экспертизе, областях, где Лондон иногда может оказать помощь в

⁷⁷ Through other eyes: how the world sees the United Kingdom. The British Council poll 1999. URL: www.britishcouncil.org/work/survey/index.htm (дата обращения: 12.02.2017).

⁷⁸ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation: Report, together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence and Appendices // House of Commons. Foreign Affairs Committee Publications. 28.02.2000. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/10108.htm#a29> (дата обращения: 12.02.2017)

приближении Вашингтона и стать более привлекательным по статусу бывшей сверхдержавы. Учитывая эти сильные стороны, Великобритания могла бы стать для России более важным собеседником, чем это было в конце 1980-х – начале 1990-х. Опрошенные россияне считали, что королевство может многое сделать в рамках многосторонних форумов и в рамках двусторонних отношениях для обеспечения того, чтобы Запад вовлекал Россию в более трезвую и реалистичную основу долгосрочного сотрудничества⁷⁹.

Между Россией и Соединенным Королевством существовали и существуют, конечно же, прочные исторические связи, но история конфронтации существует и в девятнадцатом и двадцатом веках, и, как следствие, взаимные подозрения в результате этой конфронтации. Алекс Правда, специалист по новейшей истории России посчитал, что британцы в глазах русских заслуживают уважения, но не привязанности. Британцы считаются профессиональными и надежными, хотя немного прохладными и отстраненными». Возможно, это был намёк на английский снобизм.

Для британцев после 1991 года Россия была отмечена новизной, сменой лица⁸⁰. Хотя в то же время образы-архетипы оставались неотъемлемой чертой британского массового сознания по отношению к россиянам. Квинтэссенцией противоречия в понятиях может служить такой оксюморон, как изображение в западных фильмах российской космической станции, на борту которой небритый, подвыпивший мужик в валенках. Однако страх перед военной мощью России, оставшийся после холодной войны, всё ещё витал в массовом сознании⁸¹. Эти парадоксы западного сознания - яркий пример того, что создание образа иностранцев - процесс с большой долей иррациональности, в котором не столь важно понимание и знание, сколько эмоции и мнение, т.е. налицо превращение в миф. Конечно

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2008. С. 10.

⁸¹ Громыко Ал. А. Там же. С. 18.

же образованный британец понимает, что Россия за последние 2 века подвергалась экзистенциальной угрозе со стороны Запада (поход Наполеона 1812 года, 2 мировые войны), но несмотря на это в подсознании британцев Россия всё равно в какой-то степени остаётся источником опасности, агрессии⁸².

Если измерять британское отношение к России, то можно замерить взгляды английских русологов, несомненно, влиявших на политику Соединённого Королевства. Профессор Лайт выразил мнение, что Соединенное Королевство «воспринимается как гораздо более близкое к Соединенным Штатам, чем как член Европейского Союза»⁸³. Алекс Правда утверждал, что «есть две страны, к которым Россия относится всерьез: Соединенные Штаты - это одна, а Германия - другая». Для сравнения с отношениями Великобритании с Россией были проанализированы отношения России с США, Германией и Францией⁸⁴. Сэр Родерик Лайн, посол Великобритании в России в 2000-2004 годах отмечал, что несмотря на интерес между жителями двух стран, всё равно существует стеклянная стена. Хотя страны уже не так расходятся в идеологии, различия в менталитете и ценностях сохраняются.⁸⁵

Не стоит забывать, что относительно лёгкое и быстрое признание британской элитой Путина как лидера России и преемника Ельцина также сыграло свою роль в улучшении общественного мнения британцев о России. Так, в специальном докладе комитета парламента по иностранным делам восхвалялась конституционная легальная передача власти, создавшая

⁸² Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании после окончания холодной войны // Россия и Британия: На путях к взаимопониманию: On the Way to Mutual Understanding / Под ред. А. Б. Давидсона. М.: Наука, 2010. Вып. 5. С. 359.

⁸³ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... Ibid. (дата обращения: 12.02.2017).

⁸⁴ Memorandum submitted by Dr. Pravda. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 26.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9102604.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

⁸⁵ Лайн Р. Разделённые стеклянной стеной? // Международная жизнь. 2003. № 6. С.112-113.

хороший конституционный прецедент, ведь президент Ельцин был первым лидером в истории России, который добровольно покинул власть до истечения своих полномочий. Время отставки президента Ельцина и результаты парламентских выборов в декабре 1999 года дали понять британцам, что с огромной вероятностью Путин будет успешным на президентских выборах 2000 года - в зависимости, естественно, от событий в Чечне. Несмотря на то, что ещё в октябре 1999 года для «Туманного Альбиона» Путин оставался фигурой, о которой британские дипломаты, да и многие россияне знали мало. Тем важнее тот факт, что буквально за полгода – год Путин предстал в глазах общественности как сильная личность, готовая продолжать реформы⁸⁶. Ранняя прозападная позиция режима Ельцина сменилась на более независимую позицию «Россия прежде всего». Психологические трудности, с которыми столкнулась российская политическая и военная элита в адаптации к новой роли России в мире в 1990-х годах, проявлялись в попытках этой элиты повлиять на международные отношения таким образом, чтобы они основывались на многополярном мире, а не на биполярном мире времён холодной войны или однополярном мире с гегемонией США⁸⁷. Именно такую позицию, по сообщениям британского МИДа и собирался продвигать В.В. Путин, что показывало серьёзность его намерений для представителей «Туманного Альбиона».

Напрашиваются следующие выводы по внутренним факторам влияния на британо-российские отношения.

1. Сложившаяся обстановка в 1990-е годы способствовала такой необходимой для обеих сторон перезагрузке отношений. Однако по-прежнему российско-британские отношения характеризовались

⁸⁶ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/10104.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

⁸⁷ The United Kingdom's relations with Russia // House of Commons. Foreign Affairs Committee Publications. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/120/12002.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

нестабильностью и во многом, зависели от политической конъюнктуры как в самой Великобритании, так и на Западе в целом.

2. Обе страны во внешнеполитических концепциях отводили и отводят до сих пор друг другу роль второго плана. Для определения приоритетных направлений сотрудничества, эффективных механизмов решения возникающих проблем важно учитывать исторический фон двусторонних отношений, иметь ясное представление о том, как британские политики понимают национальные интересы их страны, а российские политики своей.
3. Общественное мнение было и осталось полно стереотипов, которые поселились не только в умах масс, но и части элит, что было чревато лишними конфликтами и осложнениями в двусторонних отношениях⁸⁸.

⁸⁸ Громыко Ал. А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь № 19/2014 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спец-книга, 2014. С. 4.

Глава 2. Внешние факторы, повлиявшие на британо-российские отношения

2.1. Сотрудничество двух стран на международной арене

Страны продолжали развивать взаимовыгодное сотрудничество, которое отразилось в разных сферах.

Стороны успешно решали Иракскую проблему, которая на момент вступления Блэра в должность в середине 1997 года заключалась в нежелании иракских властей сотрудничать с ЮНСКОМ (Специальная комиссия ООН, осуществлявшая мандат, которым предусматривалась ликвидация иракского оружия массового уничтожения, а также обеспечивавшая наблюдение за выполнением этих процессов. Несмотря на разногласия между Блэром и Ельциным в вопросах применения силы по отношению к Ираку⁸⁹, обе стороны политически давили на тогдашнего лидера Ирака Саддама Хусейна с целью заставить его подчиниться мандату ООН, что в конечном счёте, и было достигнуто путём кропотливой дипломатической работы. 6 ноября 1997 года вице-премьер Республики Ирак Т. Азиз направил послание Генеральному секретарю ООН К. Аннуну, в котором указал свои условия продолжения сотрудничества Ирака с ЮНСКОМ. К тому же Багдад выслал из страны американцев и британцев, сотрудников ЮНСКОМ, что привело к уступкам со стороны ООН. Правительства Великобритании и США начали подготовку к интенсивному военному удару по территории Ирака, дабы заставить Хусейна согласиться на все условия ООН. И только дипломатические шаги, предпринятые Россией в контакте с другими постоянными членами Совбеза ООН, в том числе и на конференции в Женеве в ноябре 1997 года смогли предотвратить применение военной силы против иракского режима⁹⁰.

⁸⁹ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 173.

⁹⁰ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 682-683.

Принятие России в «Группу 7» (G7), ставшей по количеству членов «Группой 8» (G8) не без влияния Энтони Блэра также стало серьёзным улучшением двусторонних отношений. К началу XXI в. Россия сумела оправиться от последствий кризиса 1998 года, темпы инфляции снизились, в России появился стабильный экономический рост, соответственно и изменилась роль РФ в мировом сообществе. В целом участие РФ сводилось к поиску новых кредитов, поиску новых путей по выводу российских товаров на международный рынок, признанию России в качестве состоявшейся страны с рыночной экономикой. Главной целью Президента РФ было восстановить положение России в мире, отыгравшись за унижение 1990-х гг., и быть принятым в «высшее общество», в том числе обрести высший престиж и попасть в привилегированную «Группу 7». Другой ключевой целью российской элиты являлась более основательная и интенсивная интеграция в мировую экономику, которой можно было бы достичь, присоединившись к Всемирной торговой организации (ВТО).

Первыми шагами к установлению взаимоотношений между Россией и «семёркой» и последующему постепенному формированию «восьмёрки» стали состоявшиеся в Мюнхене (1992 г.) и в Токио (1993 г.) встречи Президента России с лидерами ведущих индустриальных держав в рамках ежегодных саммитов G7.

Начало оформлению «Группы 8» было положено в 1994 г. на саммите в Неаполе. Его первая часть прошла в «семёрочном» формате, а вторая - в формате «восьмёрки» с участием российского президента в качестве равноправного партнера.

Саммит в Лионе в июне 1996 г. прошел в три этапа: первый (в формате G7) был посвящен рассмотрению ряда международных экономических

вопросов, второй и третий - обсуждению с участием России всего комплекса глобальных и внешнеполитических проблем⁹¹.

Дальнейшим укреплением положения России в G8 был отмечен саммит в Денвере (июнь 1997 г.), от начала и до конца проходивший как встреча «группы 8» полноправных участников. Показательно, что хозяева встречи попросили именно Президента Российской Федерации открыть дискуссию лидеров. В Денвере западные партнеры признали, что Россия «завершает историческую трансформацию в демократическое государство с рыночной экономикой»⁹². И наконец, в 1998 году в Бирмингеме (Англия) «Большая семёрка» официально стала «Большой восьмёркой», предоставив России формальное право полноправного участия в этом клубе великих держав⁹³.

18-20 июня 1999 года в Кельне состоялся очередной саммит «Большой восьмёрки». Обсуждались преимущественно темы глобализации: состояние мировых торговли и финансов, социальной сферы, здравоохранения и образования, Глава российского государства Б. Ельцин выдвинул на саммите ряд крупномасштабных инициатив: о разработке к саммиту 2000 года «Концепции мира в XXI веке», о выступлении «большой восьмерки» с идеей обсуждения на ооновском Саммите тысячелетия в сентябре 2000 года вопроса «О правовых аспектах применения силы в международных отношениях в условиях глобализации» и о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. В заключительное коммюнике были включены положения, содержащие две принципиально важные для России темы: о реструктуризации долгов, включая проблему задолженности советского периода, и отмывания денег, включая те аспекты, которые связаны с бегством капиталов. Подготовка и

⁹¹ «Большая восьмёрка». История и традиции форума // РИА Новости. 25.05.2011. URL: <https://ria.ru/spravka/20110525/379652611.html> (дата обращения: 12.02.2017).

⁹² 10 самых важных решений G6, G7 и G8 // Коммерсантъ. Огонёк. 23.05.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1641722> (дата обращения: 12.02.2017).

⁹³ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительства: 1996–1999... Т. 1. С. 171-172.

проведение саммита на всех его этапах проходили при полномочном участии российской стороны⁹⁴. А осенью того же года по инициативе России в Москве прошла конференция на уровне министров по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

А при президенте Путине на его первом саммите «Группы восьми» 21-23 июля 2000 года на Окинаве (Япония) был рассмотрен весь комплекс глобальных международных проблем. В выступлениях президента Российской Федерации на саммите особое внимание уделялось, в частности, темам стратегической стабильности, борьбы с международным терроризмом (акцент был сделан на террористической угрозе, исходящей из контролируемого талибами Афганистана), информационной безопасности, интеграции России в мировую экономику⁹⁵.

По данным Форин-Офиса, «Россия высоко ценила свое участие в «Большой восьмерке»⁹⁶. Участие в G8 являлось, прежде всего, сильным имиджевым событием для России и ее национального бизнеса. Российские компании получили хорошую возможность улучшить свой образ за рубежом, проявить себя в качестве лидеров в своих секторах, осуществить проникновение в закрытые зарубежные бизнес-элиты и получить в них авторитет.

Несмотря на некоторое нежелание, в прошлом, принять Россию в G7 (США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания и Канада), G7 формально стала G8 (G7 плюс Россия) только когда все члены G7 согласились принять Россию в свой элитный клуб. На саммите в Денвере Россия была допущена к обсуждению лишь политических вопросов, а участие Москвы в обсуждении финансово-экономических проблем в рамках

⁹⁴ «Большой восьмёрке» 10 лет: основные темы и результаты саммитов // РИА Новости 20.06.2007. URL: <https://ria.ru/spravka/20070620/67494919.html> (дата обращения: 12.02.2017).

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmffaff/101/10107.htm#a26> (дата обращения: 12.02.2017).

G8 ограничивалось переговорами по энергетике. В последующих саммитах Россия была допущена на все заседания, кроме тех, которые касаются финансов. Также клуб G8 сыграл важную роль в прекращении кризиса в Косово. Произошли две важные встречи министров иностранных дел «большой восьмёрки»: первая состоялась 6 мая, когда были согласованы принципы урегулирования кризиса, а вторая - 7 июня, когда был достигнут «существенный прогресс» в достижении согласия по проекту резолюции Совета Безопасности. «Группа восьми» предоставляет возможность вовлекать Россию по политическим вопросам и таким вопросам, как сотрудничество в борьбе с организованной преступностью, сохраняя при этом возможность обсуждать финансовые вопросы, в том числе вопрос о многосторонней поддержке России, среди ведущих поставщиков финансовых средств, которые будут международными финансовыми институтами.

Россия также была принята в Совет Европы в 1997 году, что также рассматривалось российским правительством как акт признания важности российской державы. Президент Ельцин в своей приветственной речи отметил, что «Европа без России не Европа» и призвал европейских политиков строить великую Европу без разделяющих её границ⁹⁷.

Также шла работа по другим фронтам сотрудничества. Великобритания открыто содействовала российским коллегам в борьбе против наркотиков. Более того, в британском посольстве в Москве начал работу новый член команды, который тесно сотрудничает с российскими коллегами. В конце 1997 года, в частности, совместными усилиями была проведена весьма успешная операция. Как заявил посол Великобритании Сэр Вуд: «Мы нашли 200 кг кокаина, и некоторые люди из-за этого сейчас находятся в тюрьме. Так что это можно назвать успехом. Но это и постоянная борьба»⁹⁸. Также есть

⁹⁷ Keeble C. Britain, the Soviet Union and Russia. New ed. Basingstoke (Hants.); London; New York: Macmillan press, St. Martin's press, 2000. P. 336.

⁹⁸ Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 10.01.1998. URL: <http://echo.msk.ru/interview/12971/index.phtml> (дата обращения: 12.02.2017).

еще одна сфера, где очень тесно стали сотрудничать английские и российские правоохранительные органы — это в борьбе с терроризмом и захватом заложников. В частности, была проведена совместная работа по спасению 2 граждан Великобритании, захваченных в плен в Чечне.

В сфере ядерной безопасности и Лондон, и Москва обладали общими интересами, и Лондон продолжал выделять средства на утилизацию устаревшего ядерного оружия. Данное направление в период пребывания Блэра у власти оставалось приоритетным в плане финансовой поддержки со стороны Великобритании⁹⁹.

Министерство Обороны Великобритании продолжило оказывать поддержку по специальной программе переселения, которая с момента её начала в 1995 году помогла более чем 7 тысячам офицеров приспособиться к обычной гражданской жизни. Стоимость затрат составила 1 млн. ф. ежегодно. Большинство офицеров были среднего возраста: от 35 до 45 лет и были либо уволены со службы, либо истёк срок их армейского контракта. По оценкам британских специалистов, в 1999 году российскую армию покинули от 30 до 40 тысяч человек, поэтому программа по переобучению военных на гражданские должности продолжилась и в 2000 году¹⁰⁰.

К сожалению, после начала конфликта в Косово все НАТОвские программы, включавшие в себя контакты между российским правительством и НАТО, были заморожены с российской стороны. Программа научного и технологического сотрудничества между странами НАТО и Россией была разработана в соответствии с “Меморандумом о взаимопонимании между Министерством науки и технологий Российской Федерации и Организацией Североатлантического договора в области науки и технологий”. Меморандум был подписан в мае 1998 года в развитие договоренностей, зафиксированных

⁹⁹ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/10109.htm#a44> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁰⁰ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... Ibid.

в рамках Основопологающего Акта между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 1997 года. Руководство программой осуществлял Совместный Комитет НАТО-Россия по сотрудничеству в области науки и технологий (СКНТС). Но из-за политических осложнений научные семинары по этой программе были также свёрнуты. Однако российские учёные продолжили работать в совместных исследованиях, финансируемые НАТО совместно с другими странами. Из 627 проектов, на которые были выданы гранты в 1999 году. 45 % были связаны с российским участием. Однако данные контакты шли не через официальные каналы, и только поэтому были возможны в сложившейся ситуации. Британская статистика даёт больше данных по вовлечённости российских учёных в совместные исследования. Так, из 95 наград, выданных Королевским обществом, 51 отправились в Россию¹⁰¹.

Продолжалось сотрудничество через Британский совет, организацию, финансирующуюся МИДом Великобритании, однако относительно независимой и продвигающей сотрудничество в области культуры, образования и искусства между Соединённым королевством и другими странами. Профессор Алекс Правда, один из современных британских специалистов по современной России утверждал, что «Британский совет продолжает выполнять крайне ценную работу с очень ограниченным финансированием... Культурные отношения остаются наиболее недооценённым и плохо используемым измерением британской внешней политики»¹⁰². С Правдой согласился Дэвид Кант из Российско-британской торговой палаты, добавив, что Совет делает свою работу «очень хорошо». Отмечался повышенный интерес россиян к культуре Великобритании, а также образовательным услугам, предоставляемыми «Туманным

¹⁰¹ Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses. NATO Programmes and Russia // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120806.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁰² Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/10109.htm#a44> (дата обращения: 12.02.2017).

Альбион». По специальным российско-британским образовательным программам финансирование в 1999 году составило 226443 фунтов стерлингов. Этого достаточно, чтобы обучить 15 специалистов. Ещё 10 российских учёных учились в Великобритании по стипендии Chevening Scholarships, финансируемой Министерством Иностранных Дел Великобритании, различными британскими университетами, а также частными спонсорами. На 2000 год стипендия Chevening для России была увеличена до 400 тыс. фунтов стерлингов, так как Россия рассматривалась как идеальный плацдарм для расширения влияния через эту программу как часть плана Энтони Блэра по привлечению большего числа иностранных студентов на «Туманный Альбион». Участники стипендии отбирались британскими посольствами и другими комиссиями на основе своих интеллектуальных способностей и личных качеств¹⁰³.

2.2. Военно-политические конфликты (Чечня, Косово) и их негативное влияние на двусторонние отношения

Несмотря на прогресс в экономическом, культурном, технологическом аспекте двусторонних отношений, стороны не всегда находили компромисс по политической повестке дня. В период первого премьерского срока Энтони Блэра двумя такими «подводными камнями» в двусторонних отношениях стали сложная ситуация в Чечне, вылившаяся во Вторую Чеченскую кампанию 2000 года и Косовский кризис. Рассмотрим расхождения сторон и их причины.

Запутанность чеченского конфликта сделала его трудным вопросом двусторонних отношений 1990-х – 2000-х¹⁰⁴. Ещё при Джоне Мэйджоре британские власти выражали озабоченность сложившейся гуманитарной

¹⁰³ Supplementary memorandum submitted by the Foreign and Commonwealth Office // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120804.htm> (дата обращения: 12.02.2017)

¹⁰⁴ Бэкон Э. Британско-российские политические отношения // Россия - Великобритания: очередное охлаждение. Сборник статей. С. 140-141

катастрофой в Чечне, в тоже время признавая территориальную целостность России и необходимость политического диалога с чеченскими сепаратистами. Так, британский премьер-министр приветствовал подписание Хасавюртовских соглашений 31 августа 1996 года, положивших конец Первой Чеченской кампании, однако выразил озабоченность «новыми страданиями и болью мирного населения»¹⁰⁵.

При Тони Блэре позиция Лондона кардинально не изменилась. Более того, его упор на «этичную внешнюю политику» не позволял не затрагивать эту проблему вновь и вновь. 8 декабря на слушаниях в парламенте Великобритании глава Форин-Офиса Робин Кук выразил свою обеспокоенность чеченским вопросом и возможностью применения «этичной внешней политики» по отношению к данному вопросу. «Ситуация в Чечне является очень серьезным вызовом международным гуманитарным нормам. Мы не Правительство России, и мы не будем нести ответственность за то, что делает Правительство России»¹⁰⁶, - резюмировал Кук. Тем не менее, он четко изложил приверженность международному гуманитарному праву и приверженность правам человека, и стремление отстаивать это во всех областях. Это, по словам Кука, это можно увидеть в речах правительства, совершенно справедливо придерживающегося этических убеждений, которое теперь должно действовать, чтобы защищать их, обеспечивать улучшение соблюдения международного гуманитарного права там, где это реально и разумно, в том числе в отношении России и Чечни¹⁰⁷.

Наибольшую угрозу для российской политической стабильности представляют события на Северном Кавказе, и особенно в Чечне, сцене долгого затяжного конфликта в девятнадцатом веке. Вооружённый конфликт

¹⁰⁵ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 151.

¹⁰⁶ Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 280 – 299) // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120809.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁰⁷ Ibid.

в Чечне имел давнюю и сложную историю. Начавшись в 1990-е годы, он выразился в Первой Чеченской кампании, преимущество в которой осталось на стороне чеченских сепаратистов, а не российской армии. В войне 1994-1996 годов российские войска не смогли подчинить себе Чечню. Осенью 1999 года российские вооруженные силы возобновили свою войну с сепаратистской республикой. Было выдвинуто несколько причин для запуска новой атаки в 1999 году. В августе и сентябре 1999 года более трехсот российских гражданских лиц были убиты в результате взрывов в Москве и в других местах России, которые российские власти обвинили в чеченских террористах. Согласно доводам, которые мы неоднократно слышали в России, российская вооруженная интервенция в Чечне была внутренним антитеррористическим актом, аналогичным действиям Соединенного Королевства в Северной Ирландии¹⁰⁸.

Однако были и другие причины. Есть ещё два объяснения от российских политиков. Во-первых, что вооруженные силы искали возможность отомстить за свое поражение в 1994-1996 годах. Во-вторых, политические мотивы сыграли определенную роль в принятии решения о вмешательстве. Путин хотел заручиться народной поддержкой и укрепить свою кандидатуру в президенты, и в качестве способа сделать это было успешное проведение военной кампании. Сэр Родрик Брейтвейт, выступая перед британским парламентом, заявил, что эта последняя цель могла бы иметь неприятные последствия в среднесрочной перспективе и что высокие рейтинги Путина могли бы «опуститься вниз, когда он будет рассматриваться как человек, который не смог решить проблему в течение следующего марта», что, в реальности, не случилось¹⁰⁹. Еще одним фактором в конфликте России с Чечней стал вопрос о нефтепроводах и эксплуатации запасов

¹⁰⁸ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/10104.htm#a5> (дата обращения: 12.02.17)

¹⁰⁹ Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 199 – 219) // House of Commons. 02.11.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaff/815/9110211.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

углеводородов Каспия (из-за близости Чечни к Каспийскому бассейну и от того, что через Чечню проходит ключевой трубопровод). История трубопроводной дипломатии заставила многих россиян особенно подозрительно относиться к внешним интересам в Чечне.

Итак, в сентябре 1999 года началась новая фаза чеченской военной кампании, которая получила название контртеррористической операции на Северном Кавказе (КТО). Поводом для начала операции послужило вооруженное вторжение 7 августа 1999 года в Дагестан с территории Чечни боевиков под общим командованием Шамиля Басаева. В группировку входили как боевики Басаева, так и иностранные наемники. Сразу же завязались бои федеральных войск с вторгшимися боевиками, закончившиеся в сентябре отступлением боевиков из Дагестана обратно в Чечню. В этот же период была осуществлена серия террористических актов, вылившаяся во взрывы жилых домов в нескольких городах России (Москве, Волгодонске и Буйнакске).

Будущий преемник Б.Н. Ельцина В.В. Путин за время обострения ситуации в Чечне смог себе заработать политические очки. Организованный под руководством Путина отпор чеченскому сепаратизму и терроризму, в конце концов, положил конец долгому периоду унижений, что выигрышно смотрелось в глазах общественности.

Учитывая неспособность местного чеченского лидера Масхадова контролировать ситуацию в своей республике, российским руководством было принято решение о проведении военной операции по уничтожению боевиков на территории Чечни. 18 сентября границы Чечни были блокированы российскими войсками. 23 сентября началось создание Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе для проведения КТО, а также активные боевые действия в районе Грозного и окрестностей. 30 сентября началась наземная операция - бронетанковые подразделения

российской армии со стороны Ставропольского края и Дагестана вошли в некоторые районы неспокойной республики.

В декабре 1999 года была освобождена вся равнинная часть территории Чеченской Республики. Боевики сосредоточились в горах (около 3000 человек) и осели в Грозном. 6 февраля 2000 года Грозный был взят под контроль федеральных сил. Для борьбы в горных районах Чечни кроме восточной и западной группировок, действовавших в горах, была создана новая группировка «Центр».

Последней крупномасштабной операцией была ликвидация группировки Руслана Гелаева в районе села Комсомольское, завершившаяся 14 марта 2000 года. После этого боевики перешли на диверсионно-террористические методы ведения войны, а федеральные силы противопоставили террористам точечные действия спецподразделений и операции МВД¹¹⁰.

Чеченская кампания продолжала критиковаться Великобританией за нарушение норм гуманитарного права, однако никаких серьёзных контрмер, направленных против России, «Туманным Альбионом» принято не было.

Британские аналитики убедительно показали, что ситуация в Чечне за 2000, 2001 год, когда шла Вторая Чеченская кампания, оставалась неблагоприятной. Несмотря на захват российской армией Грозного и других равнинных земель на севере Чечни, президент Чечни Аслан Масхадов мог влиять на боевиков, а тем временем российские власти отвергали необходимость контакта с чеченским лидером и продолжали вести военную кампанию с помощью плохо приспособленных обычных войск против боевиков, ушедших партизанить в горы, их родную местность.

Позиция Великобритании, крайне обеспокоенной нарушениями гуманитарного права и обязанной его защищать после объявления «этичной

¹¹⁰ Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996, 1999-2009 годы // РИА Новости. 18.04.2011. URL: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html (дата обращения: 12.02.2017).

внешней политики» заключалась касательно вооруженного конфликта в Чеченской Республике в следующем:

- «Российское федеральное правительство должно тщательно и беспристрастно расследовать все прошлые и настоящие нарушения прав человека и злоупотребления, совершенные во время конфликта в Чеченской Республике. Любой человек, признанный виновным в совершении нарушений прав человека, независимо от занимаемой должности и должности, должен незамедлительно предстать перед судом.

- Российское правительство должно соблюдать положения международного гуманитарного права в отношении защиты гражданских лиц во время вооруженного конфликта, которое запрещает нападения на гражданское население и гражданские объекты и с его другими обязательствами защищать права человека в периоды вооруженных конфликтов, в том числе Кодекс ОБСЕ об военно-политических аспектах безопасности, принятого в декабре 1994 года, и те, которые были даны Совету Европы при принятии России в Совет в феврале 1996 года, включая обязательство «строго соблюдать положения международного гуманитарного права, в том числе в случаях вооруженных конфликтов на ее территории.

- Правительству Российской Федерации следует незамедлительно предпринять шаги по обеспечению защиты и необходимой помощи всем внутренне перемещенным лицам, спасающимся от конфликта в Чечне, в соседние республики Федерации, например, более 100 000 мирных жителей Чечни, которые в настоящее время находятся в Республике Ингушетия. В этих усилиях российское правительство должно руководствоваться положениями Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны, изложенными в докладе представителя Генерального секретаря Фрэнсиса Денга на 54-й сессии Комиссии по правам человека в 1998 году.

- Правительству следует принять меры для прекращения кампании запугивания чеченских мирных жителей и других лиц с Кавказа, которые проживают в Москве и других городах Российской Федерации, включая практику незаконных арестов, отказ в регистрации и разрешения на жительство и насильственную высылку.

- Правительство должно принять все меры для обеспечения доступа и гарантии безопасности независимых СМИ и наблюдателей за соблюдением прав человека в Чеченской Республике»¹¹¹.

Британская власть также поддержала требования Amnesty International касательно нарушения прав человека в Чеченской Республике:

- «Чеченской Республике следует немедленно прекратить все казни заключенных, отменивших смертную казнь, отменить смертную казнь и помиловать всех заключенных, приговоренных к смертной казни.

- Власти должны исправить все статьи в Уголовном кодексе Шариата, которые предусматривают телесные наказания, такие как казни и ампутации.

- Власти должны расследовать все случаи захвата заложников в Чечне; Предъявлять обвинения и преследовать в судебном порядке в соответствии с законом и международно признанными стандартами справедливого судебного разбирательства, которые признаны виновными в захвате заложников»¹¹².

Чеченский конфликт 1999-2000 годов стал свидетельством использования многочисленных каналов связи и давления, которые Соединенное Королевство и западные правительства задействовали в отношениях с Россией. Министр иностранных дел Роберт Кук рассказал о подходах, предпринятых Россией по этим каналам в ноябре-декабре 1999

¹¹¹ Memorandum submitted by Amnesty International UK. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 12.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaff/815/9101203.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

¹¹² Ibid.

года. Во-первых, он отметил, что визит Действующего председателя ОБСЕ в Россию произошел в результате давления на Россию на Стамбульском саммите. Во-вторых, он ожидал, что отчет о чеченском конфликте будет представлен Совету Европы в январе 2000 года. В-третьих, он приветствовал многосторонний форум для диалога с Россией, предложенный на встречах Большой восьмерки. В-четвертых, министр иностранных дел отметил, что экономическое давление может быть осуществлено через Международный валютный фонд (МВФ): хотя в соответствии с уставом МВФ его решения могут приниматься только по экономическим, а не по политическим соображениям. У Кремля не было бы иллюзий, что решение об отсрочке кредитования было «связано с проведением нынешних отношений России в Чечне»¹¹³. В-пятых, он заявил, что Организация Объединенных Наций должна сыграть роль в чеченской ситуации. В-шестых, он говорил о тесном контакте и общих интересах с США в отношении чеченского конфликта. Наконец, министр иностранных дел Роберт Кук добавил, что Европейский союз (ЕС) может использовать оружие помощи России в качестве средства оказания давления, так как это «связь с Россией»¹¹⁴. Однако стоит отметить, что несмотря на сдержанно негативную оценку Запада, внутри России реакция была противоположной. По разным опросам большинство российского населения одобрили политику В.В. Путина в Чечне. Согласно опросам Левады-центра 4-7 февраля 2000 года, эта цифра колебалась в районе 70% поддерживающих¹¹⁵.

Основное внимание в давлении Запада на Россию было в первую очередь направлено на поощрение диалога между российскими и чеченскими лидерами и, во-вторых, на улучшение доступа к гуманитарной помощи со

¹¹³ Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 242 – 259) // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/9120807.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Деятельность правительства; положение в Чечне // Левада-Центр. 08.02.2000. URL: <http://www.levada.ru/2000/02/08/deyatelnost-pravitelstva-polozhenie-v-chechne/> (дата обращения: 12.02.2017).

стороны России. Делались сравнения между Чечней и Косово. Влияние военных действий русских в Чечне было столь же губительным для населения региона, как и Милошевича в Косово, по мнению британских специалистов. Уничтожение городской жизни в провинции совпадало с разрушением Косово. Существовала четкая этническая составляющая нападения с продолжающимися нарушениями прав человека, особенно среди чеченских мужчин призывного возраста. Западные правительства были вынуждены признать невозможность какого-либо эффективного вмешательства для предотвращения такой гуманитарной катастрофы в Чечне. Профессор Арчи Браун, специализирующийся на новейшей истории России, из Оксфордского университета утверждал, что бывший президент Ельцин отвечал «за гибель большего числа граждан России, чем любой кремлевский лидер со времен Сталина» во время конфликта 1994-1996 годов, но критика со стороны западных правительств была приглушена как тогда, так и по крайней мере первоначально по возобновлении войны в 1999 году.

Можно сделать вывод о том, что действия России в Чечне являлись наиболее серьезным препятствием для хороших отношений Великобритании с Россией в этот период, поэтому Форин-Офис рекомендовал продолжать оказывать давление на Россию с тем, чтобы она уважала гуманитарные нормы и позволяла международным организациям оказывать помощь.

Иными словами, реакция Соединенного Королевства и Запада на возобновление чеченского конфликта 1999-2000 годов заключалась в осуждении нарушений прав человека в ходе судебного преследования за войну, признавая при этом как территориальную целостность России, так и серьезную проблему, которую представляет собой терроризм. Британские чиновники из Форин-Офиса неоднократно встречались с чеченскими полевыми командирами, а также с чеченскими представителями. В таких контактах они осудили терроризм и четко выразили свою озабоченность по поводу уровня насилия и нарушений прав человека с обеих сторон в

чеченском конфликте¹¹⁶. Организация Исламская конференция (ОИК) отреагировала аналогичным образом. После визита делегации ОИК в конце января Конференция призвала положить конец борьбе в качестве первого шага в политическом процессе - всеобщей амнистии и возвращению беженцев. Соединённое Королевство, в итоге. Заняло балансную позицию между осуждением определенных военных действий в Чечне и в то же время сочувствием постколониальным дилеммам и проблемам России. Несмотря на то, что обезглавливание четырех западных специалистов в Чечне в декабре 1998 года указывает на то, что гуманитарные злоупотребления не ограничиваются одной стороной, британская политическая элита согласилась, что Чечня является причиной для большего, а не меньшего западного взаимодействия с Россией. Использование конфликта в Чечне для разжигания взаимных подозрений не было в интересах ни одной из сторон¹¹⁷.

В Совете Европы даже развернулись дебаты по чеченской проблеме. После интенсивных дебатов по Чечне (включая выступление и рубрику вопрос-ответ с Игорем Ивановым, российским министром иностранных дел) заседание Парламентской ассамблеи в Страсбурге 24-28 января 2000 года проголосовало 83 голосами против 71 при 9 воздержавшихся, за сохранение права голоса российской делегацией¹¹⁸. Такое приостановление права голоса стало бы первым шагом на пути приостановления членства России в Совете Европы. Результат голосования, близкий к неблагоприятному для России, безусловно, можно рассматривать как предупредительный выстрел, и даже те, кто не одобрил приостановление прав российской делегации, говорили в Парламентской ассамблее о необходимости для России действовать в Чечне в соответствии с принципами Совета Европы. Несмотря на разницу в мнениях

¹¹⁶ Members in the Commons Hansard Written Answers text for Wednesday 14 June 2000 // House of Commons. 14.06.2000. URL: https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmhansrd/vo000614/text/00614w03.htm#00614w03.html_sbhd4 (дата обращения: 12.02.2017).

¹¹⁷ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10104.htm#a5> (дата обращения: 12.02.17)

¹¹⁸ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10107.htm#a22> (дата обращения: 12.02.17)

и возможное исключение России из Совета Европы, было принято решение не исключать РФ, исходя из того, что сотрудничество конструктивнее вражды, несмотря на политика России в Чечне в 1999-2000 годах «представляет собой серьезное нарушение статьи 3 Устава Совета Европы»¹¹⁹.

Однако и до новой эскалации конфликта в Чечне двум странам пришлось работать бок о бок для решения внешнего кризиса в Балканском регионе, а конкретнее, Косово.

Приблизительно с начала марта 1998 г. к сложной ситуации вокруг конфликта в Косово было приковано внимание как стран Запада, так и России. «Точечная» информация в виде скупых, отрывочных, кратких и невразумительных сведений, поступающая тогда из Югославии от местных, российских и западных СМИ, в значительной мере расходилась и откровенно запутывала и без того сложную картину происходящего¹²⁰. В этой сложной обстановке только непосредственный доступ группы независимых международных дипломатических наблюдателей к достоверной информации мог в перспективе сделать реальностью политическое урегулирование горячей ситуации на «горячих» Балканах¹²¹.

Российские наблюдатели прибыли в Косово 6 июля 1998 г. Через несколько дней к ним присоединились специальные миссии от Европейского союза и США. Это был старт деятельности международной Контактной группы по Косово (КДОМ)¹²².

¹¹⁹ Рекомендация Совета Европы 1456. 06.04.2000. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2000%5D/%5BAvril%5D/Rek1456.asp (дата обращения: 12.02.2017)

¹²⁰ Валуев А. В. «Новая» внешняя политика и дипломатия Великобритании: испытание Косовским кризисом 1998-1999 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 118. 2009. С. 282.

¹²¹ Агрессия НАТО против Югославии // Дипломатический вестник. 1999. № 4–7.

¹²² Лавров С. В. Косово глазами очевидца из группы дипломатических наблюдателей // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 59–67.

17 июля 1998 г. произошло то, чего не могли предположить иностранные наблюдатели – начало массированной атаки боевиков ОАК на Ораховац, славившийся терпимостью между сербами и албанцами. Военная составляющая конфликта резко усилилась. Вооруженное нападение сепаратистов, разумеется, не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны властей и послужило отправной точкой эскалации конфликта. Кроме того, группа боевиков численностью до семисот человек предприняла дерзкую попытку прорваться в Косово через государственную границу со стороны Албании, чтобы поддержать штурм Ораховаца. Тем самым сепаратисты продемонстрировали группе наблюдателей и, тем более, мировой общественности ситуацию двоевластия в Косово, решительность и готовность добиваться независимости Косово вооруженным путем. Итак, 17 июля 1998 г. фактически был дан старт «гуманитарной катастрофе», «масштабы» которой впоследствии станут одной из причин трагедии 1999 г.¹²³.

В сентябре 1998 года Ельцин писал Блэру, что «со всей серьёзностью отнёсся... к озабоченностям в связи с ситуацией в Косово», а также упомянул о своём давлении на Милошевича, чтобы тот дал гарантии безопасного возвращения беженцев в «места постоянного проживания»¹²⁴, однако это не убедило британского премьер-министра, который в ответном письме писал, что ценит «взаимодействие в этом вопросе и совместные усилия... министров иностранных дел», однако посетовал на то, что несмотря на свои обещания и готовность сотрудничать Милошевич не спешил выполнять свои обещания, что привело к неоправданному, с точки зрения британского премьер-министра, применению силы, а точнее, танков и боевых вертолётов,

¹²³ Валуев А. В. «Новая» внешняя политика и дипломатия Великобритании: испытание Косовским кризисом 1998-1999 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 118. 2009. С. 282

¹²⁴ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 182.

которые за период с июня по сентябрь 1998 года лишили жилья ещё 20000 человек¹²⁵.

В октябре 1998 года сэр Эндрю Марли Вуд, чрезвычайный полномочный посол Великобритании в Российской Федерации прокомментировал позицию Великобритании по Косово крайне чётко: «Там происходит гуманитарная катастрофа, гоняют местное население под давлением Милошевича. Это одна сторона позиции. Другая сторона в том, что Косово должно остаться частью Югославской Федерации, потому что отсоединение Косово было бы крайне невыгодно для региона, для Балканов вообще. Но давление Милошевича и сербов вообще само по себе отстраняет албанцев в Косово. После наших длинных разговоров с другими членами контакт-группы, включая и Россию, после резолюции 1199 в Нью-Йорке мы поставили Милошевича перед дилеммой тоже: или будет применение силы против него, или он должен отступить от той жестокой и несправедливой позиции, которую он имел. Это суть дела»¹²⁶.

Вспоминая о своих днях работы в Югославии, где сэр Вуд служил в 1985 до 1989 года, он рассказал о своей личной встрече с Милошевичем. Когда Энтони Вуд заявил Милошевичу, что нельзя будет просто невозможно держать Косово насильственно в своих руках, где около 80% населения являются албанцами, тот ответил, «что нет, напротив, это необходимо для порядка». Далее британский дипломат добавил, что, по его мнению, стабильность на Балканах была невозможна из-за того, что Милошевич хотел давить этих людей, их контролировать очень детально, и что процесс этнического очищения (сам по себе это очень яркий термин для того, что там происходило) это путь к обострению проблемы¹²⁷.

¹²⁵ Там же. С. 183.

¹²⁶ Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 13.10.1998. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/13118/> (дата обращения: 12.02.2017).

¹²⁷ Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 20.04.1999. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/12688/> (дата обращения: 12.02.2017).

В начале января 1999 г. в Совете Безопасности ООН по инициативе России были проведены экстренные консультации в связи с резким ухудшением ситуации в Косово. Российская Федерация незамедлительно предложила подготовить экстренное заявление Председателя СБ ООН, жестко осудить террористическую деятельность ОАК и не допустить дестабилизации обстановки до уровня лета 1998 г.

Правительство Великобритании выступило последовательным и самым активным сторонником проведения силовой акции в отношении Югославии и поддержало инициативу Генерального секретаря НАТО Хавьера Солана, исходившую от США¹²⁸. Так, 8 марта 1999 года Блэр, хоть и подчеркнул, что партнёрство Россия-НАТО и Украина-НАТО - существенное позитивное достижение конца 1990-х годов, но ситуация в Косово достигла точки невозврата. По мнению британского премьера, лишь интервенция НАТО способна обеспечить решение конфликта в привнесении стабильности в этот беспокойный гористый регион на юго-востоке Европы, в котором «политические договорённости достигаются, но не выполняются»¹²⁹, явно намекая на «двойные стандарты» Милошевича. Тем самым, решение конфликта между сербами и албанцами, во всяком случае с западной точки зрения, оказывалось невозможным без принуждения режима Милошевича к миру.

Британские политики признавались, что военная интервенция - кризисный подход к проблеме, но считали, что так как тогда была альтернатива, то они обязаны были тогда дойти до таких очень нежелательных мер. Россия заняла точку зрения, что это внутреннее дело суверенного государства. Да, режим Милошевича, очевидно, притеснял часть своих граждан, но в тоже время Россия уважала суверенитет Югославии и

¹²⁸ Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании 1990-1997 гг. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 1999. С. 134-135.

¹²⁹ Blair T. 1999 Speech at NATO's 50th Anniversary. 08.03.1999.
URL: <http://www.ukpol.co.uk/tony-blair-1999-speech-at-natos-50th-anniversary/> (дата обращения: 12.02.2017)

считала, что приемлемо давить только политически. Однако британцы парировали тем, что, во-первых, были резолюции Совета безопасности, которые относились к Косово, и Милошевич уже по крайней мере три раза обещал их уважать. Но не выполнял своих обещаний. А во-вторых, кабинет Блэра, провозгласив этичную внешнюю политику не мог игнорировать свидетельства того, что есть такие очень важные базовые для западной цивилизации принципы, как права людей на жизнь и на безопасность, которые Милошевич не уважал. И в таком случае, «суверенитет не может покрывать преступления в этом отношении»¹³⁰. Единственное оружие, оправдывались британцы, которое осталось у них в руках, было ведение военных действий дабы предотвратить сербский геноцид албанских мусульман, и это был британский «моральный долг». Стоит заметить, что правительство Блэра решило действовать в решении этого балканского конфликта кардинально иначе нежели консерваторы несколькими годами ранее¹³¹.

23 часа 45 минут 24 марта 1999 г. – точная дата начала военно-воздушной операции блока НАТО «Решительная сила» (Determined Force) стала одновременно и началом этапа кардинального «похолодания» в и без того достаточно непростых отношениях между Новой Россией и Западом. В общем и целом, произошел знаменитый исторический «разворот над Атлантикой» Примакова. Прежний, с огромным трудом достигнутый уровень доверия был решительно подорван. Особенно резко испортились отношения России с США и «Новой» Великобританией. Российские политические деятели, в том числе и президент РФ Борис Ельцин сетовали на то, что шаги НАТО были осуществлены в обход Совета Безопасности ООН¹³².

¹³⁰ Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 20.04.1999. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/12688/> (дата обращения: 12.02.2017).

¹³¹ Bogdanor V. Commentary. Foreign policy // The Blair effect 2001-5 / ed. by A. Seldon and D. Kavanagh. New York: Cambridge university press, 2007. P. 448.

¹³² Ельцин Б. Н. На наших глазах в Европе создан крайне опасный прецедент решения конфликтных ситуаций не на основе Устава ООН, международного права, принципов и норм ОБСЕ, а на основе примитивного «права силы» // Международная жизнь. 1999. № 7. С. 64.

Россия пыталась предпринять шаги по деэскалации конфликта. В частности, тогдашний Председатель Правительства РФ Евгений Примаков 30 марта 1999 года отправился в Белград вместе с Министром обороны И.Д. Сергеевым, Министром иностранных дел И.С. Ивановым, директором Службы внешней разведки В.И. Трубниковым и начальником Главного разведывательного управления Министерства обороны РФ В.В. Корабельниковым убеждать Милошевича пойти на компромисс. Конкретнее, цель поездки заключалась в возвращении решения косовской проблемы из военного в политическое русло¹³³.

22 апреля 1999 года Энтони Блэр в отеле «Хилтон» (Чикаго) лично обозначил пять фундаментальных вопросов (или постулатов) «доктрины международного сообщества», вкуче необходимых для принятия решения о вынужденном силовом вмешательстве во внутренние дела иностранных суверенных государств:

1. Есть ли уверенность в правомерности действий, так как война - несовершенный инструмент для исправления гуманитарного кризиса?
2. Исчерпаны ли все дипломатические средства урегулирования конфликта, так как важно сохранять мир до последнего?
3. Насколько велики шансы операции по принуждению к миру на успех?
4. Есть ли готовность к размещению контингента умеренного размера на неопределённое время?
5. Насколько силовое вмешательство отвечает британским национальным интересам¹³⁴?

¹³³ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999... Т. 1. С. 691.

¹³⁴ Blair T. Doctrine of the International Community. Speech in the Economic Club of Chicago, Hilton Hotel, Chicago // PBS. 22.04.1999. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/international-jan-june99-blair_doctrine4-23/ (дата обращения: 12.02.2017)

Кроме этого, премьер-министр добавил, что «необходима новая доктрина международного сообщества, которое должно осознать, что мы все взаимозависимы сегодня больше чем когда-либо»¹³⁵. Из этого следовало, что Великобритания наряду с другими странами, стражами международной морали имела право, если не обязанность:

- осуществлять интервенции в тех случаях, если это было необходимо для предотвращения геноцидов;
- решать проблемы массового потока беженцев, которые могли бы стать угрозами глобальному миру и безопасности;
- противостоять угрозе со стороны государств-изгоев.

В конечном счёте, добившись определённых успехов на балканском фронте, Блэр выдвинул инициативу о проведении конструктивных консультаций по Югославии, которую в Кремле восприняли положительно – это можно было назвать одним из первых успехов внешней политики России в сфере преодоления косовского кризиса. Именно этот диалог позднее стал фундаментом для встречи министров иностранных дел стран G8, состоявшейся в Бонне 7–8 июня 1999 г., где был рассмотрен проект Резолюции СБ ООН по Косово. 10 июня Совет Безопасности принял резолюцию 1244, одним из выводов которой стал «поддающийся проверке вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил в ускоренном режиме»¹³⁶, а 20 июня в Брюсселе было официально объявлено о том, что Альянс полностью прекращает военно-воздушную операцию против Югославии.

Согласно опросам общественного мнения, Великобритания оказалась в группе стран, в наибольшей степени настроенных на проведение воздушной

¹³⁵ Cited in: Bogdanor V. Commentary. Foreign policy // The Blair effect 2001-5 / ed. by A. Seldon and D. Kavanagh. New York: Cambridge university press, 2007. P. 448.

¹³⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН 1244. 10.06.1999. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.02.2017)

операции против Югославии. Если верить опросам, «за» выступал 51 процент опрошенных. Британский контингент составлял 12 тысяч человек, к сравнению, контингент США – 7 тысяч человек, Франции – 6,5 тысячи человек¹³⁷.

В результате военного вторжения сил НАТО в Югославию осложнились как отношения между Россией и Западом, в целом, так и между Россией и Великобританией, в частности. Форин-Офис признал, что «российская оппозиция действиям НАТО [в Косово] была почти универсальна»¹³⁸. Хотя Россия сыграла главную роль в усилиях Контактной группы по содействию политическому урегулированию косовской проблемы, она в итоге отказалась поддержать резолюцию Совета Безопасности ООН, санкционирующую применение силы. Россия временно заморозила отношения с НАТО после начала операции НАТО в Косово 24 марта 1999 года.

Министерство иностранных дел Великобритании назвало косовский кризис «самым большим последним вызовом для... внешнеполитических отношений с Россией»¹³⁹. Российский гнев по поводу вмешательства НАТО ощущался на протяжении всего британского визита, и силу антизападных настроений не следует недооценивать. Однако министр иностранных дел напомнил нам, что это не одномерная проблема. Несмотря на значительную общественную и правительственную оппозицию в России действиям НАТО, Россия, одновременно «была в то же время крайне вовлечена в международную дипломатию по решению этой проблемы в политическом ключе». Д-р Рой Эллисон также подчеркнул, что Россия сыграла «важную, продуктивную дипломатическую роль» в урегулировании конфликта в Косово, благодаря контактам влиятельного российского политика

¹³⁷ Капитонова Н. К. Ук. соч. С. 135.

¹³⁸ Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation... URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaif/101/10107.htm#a21> (дата обращения: 12.02.2017)

¹³⁹ Ibid.

Черномырдина с Президентом Финляндии и по линии связи с министром иностранных дел России Ивановым¹⁴⁰.

Операция по поддержанию мира в Косово рассматривалась даже как возможность для НАТО улучшить свои отношения с Россией. Д-р Эллисон утверждал, что «одновременное проведение НАТО и Россией двух крупных комплексных миротворческих операций на Балканах (в Боснии и Косово) создает возможности. Успех этого широкомасштабного сотрудничества военных сил на местах может в конечном итоге далеко идущие последствия для восстановления и углубления военно-политических отношений между НАТО и Россией на различных уровнях». Сэр Родрик Брейтвэйт утверждал, что «действия российского контингента в Косово действительно являются профессиональными, и они хорошо взаимодействуют с другими вооруженными силами НАТО в этой стране. Это то, что нужно развивать»¹⁴¹. Правительство и его партнеры по НАТО, по мнению британцев, должны были опираться на возможности, предоставляемые совместными миротворческими операциями. Из этого вытекали рекомендации профильного комитета парламента Великобритании о рассмотрении вариантов, способствующих участию России в миротворческих операциях, как практическое продвижение вперед в рамках общей стратегии ЕС в отношении России.

Многие специалисты, высказывавшие свои позиции в парламенте Великобритании видели расширение НАТО как дальнейшую причину недавнего спада в отношениях между Россией и Западом, хотя это не означало, что этого не должно было быть. Алекс Правда говорил, что Россия ощущала себя окруженной НАТО, которая была явно «эффективной военной организацией», к которой бывшие страны Варшавского Договора и независимые страны, когда-то входившие в состав СССР, «хотели

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ Ibid.

принадлежать, потому что они на самом деле работали» Профессор Лайт заявил, что расширение НАТО рассматривается в России как угроза его безопасности, и это особенно справедливо в отношении стран Балтии. Министр иностранных дел Роберт Кук дал понять, что «мы должны уважать амбиции других стран-претендентов на вступление в НАТО ... и мы не можем допустить вето для России или любой другой третьей страны, в отношении которых мы рассматриваем членство». Также выдвигались мнения, что «абсолютно необходимо учитывать, насколько интенсивно националистическая Россия» и что остается возможность того, что Россия «уничтожит себя в качестве милитаристской нации». НАТО в какой-то мере учитывало интересы России: например, указывая, что у нее нет плана, нет намерения и нет оснований для размещения сил (как обычных, так и ядерных) на территории стран, принятых в альянс в 1999 году. Расширение рассматривалось в контексте безопасности Европы в целом. Одним из важных элементов этого являлись и являются отношения России с НАТО, чье расширение явно наносит ущерб¹⁴². Однако в основополагающем акте 1997 года стороны заверили друг друга, что «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников»¹⁴³. С течением времени к этому заявлению в российской политической элите относились всё более скептически, в особенности, после событий в Косово в 1999 году.

На мой взгляд, необходимо упомянуть про не названную параллель между Чечней и Косово. Российские власти испытывали некоторый страх от вторжения сил НАТО в Косово, так как схожая гуманитарная катастрофа происходила и в Чечне. Учитывая распространённость и популярность «гуманитарных интервенций» в кабинете Блэра российские власти боялись, что страны Запада могут осуществить такую же операцию в Чечне. Бывший министр финансов РФ в 1993-1994 годах Б. Г. Фёдоров описывал это так:

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Париж, 27 мая 1997 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. 4... С. 259.

«Чечня – тест на выживание России как государства. Возможно, решение чеченского вопроса будет означать выход России из переходного периода, будет означать, что от коммунистического мы наконец пришли к демократическому государству. А демократия обязана уметь защищать своих граждан. ... Чечня – неотъемлемая часть России, Косово – часть Югославии. Согласно всем международным законам и договоренностям никто не может вмешиваться во внутренние дела другого государства. Запад же считает себя вправе вмешиваться куда угодно, причем без санкции ООН и объявления войны. После событий в Югославии в России сложилось твердое мнение: нас не бомбят только потому, что мы имеем ядерное оружие... Запад любит раздувать проблему «гуманитарных катастроф» только в том случае, когда ему это выгодно. Почему-то западные политики не предлагали силой оружия защищать сотни тысяч сербов, изгнанных из Хорватии или русских, изгнанных из Чечни. Никто не показывал по CNN или BBC матерей убитых югославских полицейских или российских солдат, захваченных чеченцами. Даже убийства чеченскими боевиками западных граждан, как правило, замалчивались»¹⁴⁴. Однако, возможно, и наличие у РФ ядерного оружия, может быть, и не остановило бы мировое сообщество от гуманитарной интервенции в Чечню. К счастью, Соединённое Королевство и прочие страны Запада заняли взвешенную позицию, о чём я писал выше.

2.3. Рост и укрепление внешнеэкономических связей Великобритании и России

Британо-российские отношения в сфере экономики не были сильно развиты во времена Перестройки в СССР. С началом существования новой России ситуация стала постепенно меняться.

Нельзя не признать, что Великобритания и Российская Федерация не выступают друг для друга важными партнерами, что подтверждает мнение британского дипломата Родрика Брейтвейта: «Российско-британские

¹⁴⁴ Фёдоров Б. Г. Пытаясь понять Россию. СПб.: Лимбус Пресс, 2000. См. гл. 20.

отношения никогда не были очень близкими. Особенно если сравнивать отношения между нами и, к примеру, Францией и нами и Россией. У России тоже исторически складывались более тесные отношения с другими европейскими странами, но не с Великобританией»¹⁴⁵.

В конце срока на посту премьер-министра Джон Мэйджор своей внешней политикой способствовал росту экономических показателей между Российской Федерацией и Великобританией. Так, в 1996 г. товарооборот увеличился на 5 % по сравнению с 1995 г. и составил 4339 млн. долл. США. Также выросли объемы экспорта и импорта – на 4,7 % и 5,2 % соответственно¹⁴⁶. Рассмотрим, каким образом развивалось торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами при Т. Блэре и как изменения в дипломатических отношениях сказались на уровне внешней торговли.

В 1997 г. уровень товарооборота остался практически на уровне 1996 г., незначительно снизившись на 0,4 % и составив, таким образом, 4329 млн. долл. США¹⁴⁷. Однако произошли изменения в структуре товарооборота: увеличилась доля импорта (на 22,7 %) и уменьшилась доля экспорта (11 %). Оценивая сложившуюся ситуацию в 1997 г., тогдашний посол Великобритании в России Э. Вуд большим успехом для обеих стран назвал «чрезвычайно хорошее развитие» торгово-экономических отношений. Объем продаж обеих стран увеличился за несколько лет к 1997 году почти на 20 %¹⁴⁸. Однако Россия по-прежнему занимала незначительное положение в сфере британского экспорта, занимая там лишь 30-ю строчку¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Стюарт М. Сэр Родрик Брейтвейт: «В России появились богатые люди. А еще очень богатые» // Status. 2008. № 4 (15). URL: <http://www.mystatus.ru/article/71/> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁴⁶ Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. С. 616.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 10.01.1998. URL: <http://echo.msk.ru/interview/12971/index.phtml> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁴⁹ Гай Д. У. Россия и Великобритания: Новая эпоха англо-российских отношений. 1999. С. 18.

В 1998 г. товарооборот между Россией и Великобританией составил 4180 млн. долл. США, что на 3,44 % меньше аналогичного показателя за предыдущий год¹⁵⁰. При этом показатель экспорта составил 70,8 % внешнеторгового оборота, а импорта – 29,2 %. Дефолт, который произошёл в 1998 г. в России, лишь незначительно отразился на уровне британо-российских торговых связей. Так, объем товарооборота в год дефолта составил 4180 млн. долл. США, что сопоставимо с показателем 1995 г. (4166 млн. долл. США)¹⁵¹.

В 1999 г. товарооборот России и Великобритании снизился еще на 14,8 %, составив 3562 млн. долл. Доля экспорта при этом выросла до 81 %, а импорт из Великобритании составил 19 % от товарооборота¹⁵². Таким образом, развитие торгово-экономического сотрудничества в период 1997-1999 гг. сопоставимо с уровнем политического взаимодействия при Т. Блэре и Б.Н. Ельцине.

Интенсификация политических отношений с приходом В. В. Путина, формирование положительных настроений и ожидания деловых кругов двух стран отражаются на торгово-экономическом сотрудничестве. В 2000 г. наблюдался рост взаимного товарооборота на 55,3 % по сравнению с результатами предыдущего года, который достиг, таким образом, 5531 млн. долл. США¹⁵³. Одновременно на 3,4 % увеличился показатель экспорта и уменьшился показатель импорта в товарообороте. В 2000 г. правительство Великобритании реализовывало вторую после США программу экономического сотрудничества с Россией, на которую было выделено 50

¹⁵⁰ Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. С. 616.

¹⁵¹ Валева Р. Р. Торгово-экономическое сотрудничество Соединённого Королевства Великобритании, Северной Ирландии и Российской Федерации в конце XX - начале XXI века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-severnoy-irlandii-i-rossiyskoy-federatsii-v-kontse-hh> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

млн. ф. ст. Однако в 2001 г. объем товарооборота России и Великобритании снизился и составил 5286 млн. долл. США, или 95,6 % от объема 2000 г¹⁵⁴. Показатели экспорта и импорта вернулись на уровень 1999 г., составив соответственно 81 % и 19 %¹⁵⁵.

Начиная с 2000 г., после длительного спада в российском экспорте во второй половине 90-х годов, торговля между двумя странами развивалась высокими темпами. Рост товарооборота был не слишком значительным: с 4.3 млрд. долл. США до 5,3 млрд. долл. США.

Межправительственный российско-британский комитет по торговле и инвестициям был учреждён на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 9 ноября 1992 года. Этот орган за время своего существования провёл 5 сессий, последняя состоялась в Москве осенью 2000 года. А 1 декабря 1997 года вступило в силу Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между РФ и ЕС, в котором были оговорены условия и перспективы вступления Российской Федерации в ВТО¹⁵⁶. Количество инвестиций Великобритании в российскую экономику было не так велико, как того ожидали российские власти, но всё равно достаточно это был достаточно высокий уровень, особенно по сравнению с другими странами. В 1997 году этот показатель составил 2411 млн. долл. США, в 1998 году – 1591 млн. долл. США, в 1999 году падение продолжилось – 733 млн. долл. США, в 2000 был минимум за эти 4 года: всего лишь 599 млн. долл. США, а в 2001 году приток усилился до уровня 1998 года: 1553 млн. долл. США¹⁵⁷. Эти цифры составляли от 5,4 % в 1999 году до 19,6 % в 1997 году от общего притока иностранных инвестиций

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Валеева Р. Р. Там же.

¹⁵⁶ Денисов А. П. Торгово-экономическое сотрудничество России и Великобритании// Россия - Великобритания: очередное охлаждение. Сборник статей... С. 67-68.

¹⁵⁷ Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. С. 587.

за конкретные годы. Тем самым, Великобритания неизменно входила в пятёрку крупнейших иностранных инвесторов. Объекты британских инвестиций располагались на территории всей России, от Санкт-Петербурга до Сахалина¹⁵⁸.

В 1998 году вступили в силу межправительственные документы в сфере регулирования взаимоотношений стран в вопросах налогообложения, а именно: Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества от 15 февраля 1994 года и Соглашение, заключенное в форме обмена нотами, о применении конкретных положений конкретной конвенции.

Удельный вес Великобритании в объеме российских инвестиций, накопленных за рубежом, составил 3,9%. В то же время Россия так и не вошла в число основных торговых партнёров Великобритании: ее доля в британском товарообороте составляла менее 2%, а в объеме иностранных капиталовложений в Великобритании — всего 0,1–0,15%¹⁵⁹.

Были проекты, основанные на совместном сотрудничестве. Англо-голландский концерн «Ройал Датч/Шелл» продолжил сотрудничество с российскими компаниями по целому ряду крупных проектов в области разведки и добычи углеводородов в России. Наиболее значимым проектом с точки зрения объёма вложенных средств явился проект «Сахалин-2», где в 1999 г. началась промышленная добыча нефти на условиях соглашения о разделе продукции (потенциальные вложения в проект, по оценкам экспертов, составляют порядка 20 млрд. долл. США). Проект «Сахалин-2» предусматривал освоение нефтегазовых месторождений Лунское и Пильтун-Астохское. Месторождения расположены в Охотском море в 13-16 км от

¹⁵⁸ Сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁵⁹ Хесин Е.С. Российско-британские отношения: взлёты и падения // Дилеммы Британии. Поиск путей развития. / Под ред. Ал. А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. С. 358.

берега. Разработкой месторождений по проекту «Сахалин-2» занимался консорциум «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд». Концерн «Шелл» представлен компанией «Shell Sakhalin Holding» с долей участия в проекте в 27,5%. Среди несомненных положительных факторов иностранного участия в проекте «Сахалин-2» можно выделить:

- дополнительный доход в региональный и федеральный бюджеты;
- инвестиции в инфраструктуру региона;
- спрос на продукцию и услуги российских компаний;
- рост занятости в регионе;
- применение в процессе работы на Сахалине инновационных технологий;
- открытие для России рынка газа Азиатско-Тихоокеанского региона¹⁶⁰.

В Санкт-Петербурге продолжили работать и открылись новые фирмы с британским капиталом. Среди них можно назвать новую табачную фабрику «Ротманс-Нево» в Конной Лахте, фирму «Юниливер», расширившую своё влияние на российском рынке в сфере продаж товаров народного потребления, совместное предприятие «Болтик Петролеум» по освоению российского морского шельфа и производству смазочных материалов¹⁶¹. Поощрялись внутренние инвестиции, росло количество компаний с частичным или 100 процентным британским капиталом.

К 2000 году в Государственный реестр России было внесено более 900 организаций, созданных при участии фирм Великобритании. Из них более 40

¹⁶⁰ Рыжова А. В. Британские инвестиции в нефтегазовую отрасль России: ретроспективный анализ и современность: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 2008. С. 15.

¹⁶¹ Лейтхед К. Британия и Санкт-Петербург: В честь 300 лет сотрудничества. Лондон: Министерство иностранных дел Великобритании, 1998. С. 8-11.

процентов составляют предприятия со стопроцентным британским капиталом, а 483 – это представительства британских компаний¹⁶².

Основные выводы сводятся к тому, что в экономической сфере шло развитие, может быть, не столь эффективное, какого ожидали лидеры двух стран. А в политической сфере развитие стояло бок о бок со стагнацией. Внешнеэкономические достижения в двусторонних отношениях за 1997-2001 годах были лучше, чем при Джоне Мэйджоре, но всё равно недостаточно сильно прогрессировали, чтобы показать какую-то особенность, уникальность в новых британо-российских отношениях. С середины 1990-х годов в двустороннем деловом партнерстве наблюдалась некоторая стагнация. Стагнация, которая не вписывалась ни в тенденции глобальной экономики, ни даже в элементарный здравый смысл, несмотря на все проблемы, которые происходили в России за последнее время и на партнёрство России с Великобританией. Между тем перспективы развития отношений были значительны. Увеличивалась доля готовых изделий и наукоемкой продукции в российском экспорте в Великобританию, на российский рынок поставлялось производственное оборудование.

¹⁶² Выступление на встрече с представителями британских деловых кругов // Президент России. 17.04.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21368> (дата обращения: 12.02.2017).

Заключение

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что несмотря на ряд проблем в двусторонних отношениях, период первого премьерского срока Энтони Блэра (май 1997 - июнь 2001 года) можно отметить скорее позитивно, нежели негативно. Стороны продолжали неспешно налаживать сотрудничество в самых разных сферах: от экономики до культуры. Основные разногласия обосновывались расхождениями в позициях по вопросам международной повестки. Но несмотря на это, обе стороны выбрали конструктивный диалог в противовес прямой конфронтации. На фоне нынешних внешнеполитических перипетий, происходящих с Россией, это выглядит ещё более контрастно. Я считаю, мне удалось показать комплексность отношений и вот мои главные выводы:

Во-первых, мной были выявлены причины и суть наметившихся позитивных и негативных тенденций в двусторонних отношениях. Позитивные тенденции: инвестиции, совместные проекты, принятие России в G8. Негативные тенденции: разные политические позиции по Чечне и Косово способствовали росту напряжённости между Россией и Западом, Россией и Британией.

Во-вторых, было изучено влияние внутрипартийной борьбы в Великобритании на формирование курса «новых лейбористов», а также подходы российской элиты к ведению дел с «Туманным Альбионом». В британской политической элите серьёзных дебатов по поводу отношений с Россией не было, и лейбористы, и консерваторы считали развитие отношений необходимостью, но не ставили их слишком высоко по ряду причин. В России же начавший превалировать центристский государственный, а не либеральный подход к международным отношениям, а также недостаточная равноправность двусторонних отношений способствовали росту недоверия, однако, не столь критическому на этапе 1997-2001 годов.

В-третьих, я проанализировал основные тенденции общественного мнения Великобритании и России, их взгляды друг на друга. Выяснилось, что мнения сторон друг о друге полны стереотипов и должны измениться для улучшения отношений. В целом, общества двух стран смотрели друг на друга скорее с интересом и некоторой долей опаской, чем со страхом и ненавистью.

В-четвёртых, личностный фактор, влиявший на отношения обеих стран оказался крайне сильным. Сложно сказать, удалось ли Блэру добиться больше успехов на этом этапе с Ельциным или Путиным. С обоими из них он смог установить хорошие деловые и дружеские отношения, найти с ними общий язык, общие интересы. И Ельцин, и Путин рассматривали Блэра как хорошего помощника в налаживании контактов с Западом, привлечении инвестиций и технологий. Несмотря на тот факт, что к 2001 году общий товарооборот по сравнению с 1997 годом вырос всего лишь на 1 миллиард долларов, общий бизнес-климат улучшился. К июню 2001 года отношения были на достаточно хорошем уровне, их динамика в товарооборотном и инвестиционном аспектах улучшилась уже в последующие годы. Но политические разногласия, как обычно, вставили своё слово, изрядно подпортив отношения чуть ли не до их заморозки к концу нулевых.

В-пятых, политика Великобритании и России в области урегулирования международных конфликтов (Чечня, Косово) представилась крайне контрастной, но от этого не менее интересной. Стороны заняли разные позиции: Россия требовала, в первую очередь, уважать суверенитет, Британия упирала на нарушение прав человека и необходимость «гуманитарной интервенции». Несмотря на разногласия, стороны в конце концов смогли работать сообща и найти мирный выход сложившимся ситуациям.

В-шестых, я раскрыл особенности развития торгово-экономических связей. Оказалось, что несмотря на ряд заявлений, линейного постепенного роста инвестиций и товарооборота не последовало. Скорее, график динамики притока инвестиций и уровня торговли напоминает зигзаг с высшей точкой в

1997 году, спадом в последующие годы и возвратом ряда позиций 1997 года с улучшением отдельных параметров в 2000-2001 годах. На это повлиял и экономический кризис 1998 года, и некоторая удалённость двух стран друг от друга. Большинство проектов остались пока нереализованными, шёл лишь переговорный этап, который дал свои плоды уже во время 2 срока Блэра (2001-2005).

Список источников и литературы

Источники

Официальные документы:

1. Conservative Party Manifesto 1997. Our Vision for Britain. L., 1997.
2. Labour party Manifesto 1997. Because Britain Deserves Better. L., 1997.
3. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в 4-х т. / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том 4. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.). 2002. 538 с.
4. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии. 30.01.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (дата обращения: 12.02.2017)
5. Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств: 1996–1999 / Составители С.Э. Приходько, В.Н. Шевченко. В 2-х т. Том 1: Австралия — Монголия / Предисловие Д.А. Медведев. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2011. 799 с.; Том 2: Намибия — Япония. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2011. 751 с.
6. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244. 10.06.1999. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.02.2017)

7. Рекомендация Совета Европы 1456. 06.04.2000. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2000%5D/%5BAvril%5D/Rek1456.asp (дата обращения: 12.02.2017)
8. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры. 15.02.1994. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (дата обращения: 12.02.2017)
9. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве. 09.11.1992. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/relations/8> (дата обращения: 12.02.2017)

Речи, выступления, мемуары политических деятелей:

10. Blair T. A journey. My political life. L., 2010. URL: <https://archive.org/details/A.Journey..My.Political.Life.by.Tony.Blair> (дата обращения: 12.02.2017)
11. Blair T. Doctrine of the International Community. Speech in the Economic Club of Chicago, Hilton Hotel, Chicago // PBS. 22.04.1999. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/international-jan-june99-blair_doctrine4-23/ (дата обращения: 12.02.2017)
12. Blair T. 1999 Speech at NATO's 50th Anniversary. 08.03.1999.
URL: <http://www.ukpol.co.uk/tony-blair-1999-speech-at-natos-50th-anniversary/> (дата обращения: 12.02.2017)
13. Cook R. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs to the Third Report from the Foreign Affairs Committee «Relations with the Russian Federation». Session 1999 - 2000. URL: <http://>

www.fco.gov.uk/resources/en/pdf/7179755/2000_may_third_report (дата обращения: 12.02.2017)

14. Cook R. Speech on the government's ethical foreign policy // The Guardian. 12.05.1997. URL: <https://www.theguardian.com/world/1997/may/12/indonesia.ethicalforeignpolicy> (дата обращения: 12.02.2017)
15. Keeble C. Britain, the Soviet Union and Russia. New ed. Basingstoke (Hants.); London; New York: Macmillan press, St. Martin's press, 2000. 396 p.
16. Roberts John C. Q. Speak Clearly into the Chandelier: Cultural Politics Between Britain and Russia 1973-2000. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2000. 272 p.
17. Вуд Э. Британия и Россия: некоторые размышления британского дипломата // Международная жизнь. М., 1998. N 8. С. 13-22.
18. Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 10.01.1998. URL: <http://echo.msk.ru/interview/12971/index.phtml> (дата обращения: 12.02.2017).
19. Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 13.10.1998. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/13118/> (дата обращения: 12.02.2017).
20. Вуд Э. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы». 20.04.1999. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/12688/> (дата обращения: 12.02.2017).
21. Гай Д. У. Россия и Великобритания: Новая эпоха англо-российских отношений. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999. 34 с.
22. Ельцин Б. Н. На наших глазах в Европе создан крайне опасный прецедент решения конфликтных ситуаций не на основе Устава ООН, международного права, принципов и норм ОБСЕ, а на основе

- примитивного «права силы» // Международная жизнь. 1999. № 7. С. 61-66.
- 23.Иванов И. С. Россия и мир: Статьи и выступления. М.: Росспэн, 2000. 350 с.
- 24.Лавров С. В. Косово глазами очевидца из группы дипломатических наблюдателей // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 59–67.
- 25.Лайн Р. Разделённые стеклянной стеной? // Международная жизнь. 2003. № 6. С.104-115.
- 26.Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. 445 с.
- 27.Примаков Е. М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. 1998. №6. С. 3-9.
- 28.Примаков Е. М. Россия: Реформы и внешняя политика // Международная жизнь. 1998. №7. С. 15-20.
- 29.Стюарт М. Сэр Родрик Брейтвейт: «В России появились богатые люди. А еще очень богатые» // Status. 2008. № 4 (15). URL: <http://www.mystatus.ru/article/71/> (дата обращения: 12.02.2017).
- 30.Фёдоров Б. Г. Пытаясь понять Россию. СПб.: Лимбус Пресс, 2000. 288 с.

Материалы с официальных правительственных сайтов:

- 31.British foreign policy since 1997. House of Commons Library Research Paper 08/56 // House of Commons. 23.06.2008. URL: researchbriefings.files.parliament.uk/.../RP08.../RP08-56.pdf (дата обращения: 12.02.2017).
- 32.Members in the Commons Hansard Written Answers text for Wednesday 14 June 2000 // House of Commons. 14.06.2000. URL: <https://>

www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmhansrd/vo000614/text/00614w03.htm#00614w03.html_sbhd4 (дата обращения: 12.02.2017).

33. Memorandum submitted by Amnesty International UK. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 12.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9101203.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
34. Memorandum submitted by Dr. Pravda. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 26.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9102604.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
35. Memorandum submitted by Sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee // House of Commons. 02.10.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9110208.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
36. Memorandum submitted by sir Rodric Braithwaite. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 242 – 259) // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120807.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
37. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses. NATO Programmes and Russia // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120806.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
38. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 199 – 219) // House of Commons. 02.11.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/815/9110211.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

39. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 242 – 259) // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/9120807.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
40. Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. Examination of witnesses (Questions 280 – 299) // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/9120809.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
41. Supplementary memorandum submitted by the Foreign and Commonwealth Office // House of Commons. 08.12.1999. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/9120804.htm> (дата обращения: 12.02.2017)
42. The United Kingdom's relations with Russia // House of Commons. Foreign Affairs Committee Publications. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/120/12002.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
43. Third Report. Session 1999-2000. Relations with the Russian Federation: Report, together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence and Appendices // House of Commons. Foreign Affairs Committee Publications. 28.02.2000. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/101/10102.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
44. Ватанабэ К. Взаимодействие с Россией. Следующая фаза: доклад для Трехсторонней комиссии рабочей группы в составе: Кодзи Ватанабэ, Родерик Лайн, Строб Тэлбот. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 251 с.
45. Владимир Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Энтони Блэром // Президент России. 23.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40671> (дата обращения: 12.02.2017).

46. Выступление на встрече с представителями британских деловых кругов // Президент России. 17.04.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21368> (дата обращения: 12.02.2017).
47. Исполняющий обязанности Президента, Председатель Правительства России Владимир Путин встретился с министром иностранных дел Великобритании Робинотом Куком // Президент России. 23.02.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/37978> (дата обращения: 12.02.2017).
48. Лейтхед К. Британия и Санкт-Петербург: В честь 300 лет сотрудничества. Лондон: Министерство иностранных дел Великобритании, 1998. 25 с.
49. На Даунинг-стрит прошли переговоры исполняющего обязанности Президента России Владимира Путина с Премьер-министром Великобритании Энтони Блэром // Президент России. 17.04.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/37605> (дата обращения: 12.02.2017).

Статистические данные:

50. Through other eyes: how the world sees the United Kingdom. The British Council poll 1999. URL: www.britishcouncil.org/work/survey/index.htm (дата обращения: 12.02.2017).
51. Деятельность правительства; положение в Чечне // Левада-Центр. 08.02.2000. URL: <http://www.levada.ru/2000/02/08/deyatelnost-pravitelstva-polozhenie-v-chechne/> (дата обращения: 12.02.2017).
52. Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. 690 с.
53. Росстат [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 12.02.2017).

Другие сообщения в СМИ:

54. Higgins A. Russia raring to see Queen // Independent. 06.10.1994. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/russia-raring-to-see-queen-1443141.html> (дата обращения: 12.02.2017).
55. 10 самых важных решений G6, G7 и G8 // Коммерсантъ. Огонёк. 23.05.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1641722> (дата обращения: 12.02.2017).
56. «Большая восьмёрка». История и традиции форума // РИА Новости. 25.05.2011. URL: <https://ria.ru/spravka/20110525/379652611.html> (дата обращения: 12.02.2017).
57. «Большой восьмёрке» 10 лет: основные темы и результаты саммитов // РИА Новости 20.06.2007. URL: <https://ria.ru/spravka/20070620/67494919.html> (дата обращения: 12.02.2017).
58. Горностаев Д. Блэр рекламирует Путина. // Независимая газета. 14.03.2000. URL: http://www.ng.ru/events/2000-03-14/1_blair.html (дата обращения: 12.02.2017).
59. Горшков Н. Блэр-Путин: 9-я встреча менее чем за два года // BBC. 21.12.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1722000/1722792.stm (дата обращения: 12.02.2017).
60. Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996, 1999-2009 годы // РИА Новости. 18.04.2011. URL: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html (дата обращения: 12.02.2017).

Литература

Монографии:

1. Blair's Britain, 1997-2007 / ed. by A. Seldon. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 712 p.

2. Leading Russia: Putin in perspective: essays in honour of Archie Brown / ed. by A. Pravda. Oxford: Oxford university press, 2005. 304 p.
3. The Blair effect 1997-2001 / ed. by A. Seldon. London: Little Brown, 2001. 667 p.
4. The Blair effect 2001-5 / ed. by A. Seldon and D. Kavanagh. New York: Cambridge university press, 2007. 483 p.
5. Williams P. D. British Foreign Policy Under New Labour, 1997-2005. Basingtoke: Palgrave Macmillan, 2005. 288 p.
6. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. 536 с.
7. Громыко Ал. А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь № 19/2014 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спец-книга, 2014. 32 с.
8. Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2008. 96 с.
9. Дилеммы Британии. Поиск путей развития. / Под ред. Ал. А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. 480 с.
10. Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 583 с. (Gaudeamus).
11. Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М: Арктогея, 1997. 599 с.
12. Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании 1990-1997 гг. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 1999. 141 с.

13. Малов Ю. А. Великобритания - Россия. Исторический мезальянс. М.: Грифон, 2016. 287 с.
14. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. С. Протопопова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. 384 с.
15. Россия - Великобритания: очередное охлаждение. Сборник статей / Институт стратегических оценок и анализа (Россия), Российские исследования Лтд (Великобритания); под ред. В.А. Гусейнова и Э. Монагана. М.: Граница, 2007. 210 с.
16. Россия и Британия: На путях к взаимопониманию: On the Way to Mutual Understanding / Под ред. А. Б. Давидсона. М.: Наука, 2010. Вып. 5. 510 с.
17. Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н. П. Шмелёва. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 896 с.
18. Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. 270 с.

Статьи:

19. Dunlop J.B. Aleksandr Dugin's Foundations of Geopolitics. URL: https://www2.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/GWASNU_DEMO_12_1/John%20Dunlop%20Aleksandr%20Dugin%27s%20Foundations%20of%20Geopolitics.pdf (дата обращения: 12.02.2017).
20. Агрессия НАТО против Югославии // Дипломатический вестник. 1999. № 4–7.

21. Ананьева Е. В. В английской усадьбе Чекерс (Россия — Англия) // Международная жизнь. 2002. №1. С. 22-30.
22. Валеева Р. Р. Торгово-экономическое сотрудничество Соединённого Королевства Великобритании, Северной Ирландии и Российской Федерации в конце XX - начале XXI века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-severnoy-irlandii-i-rossiyskoj-federatsii-v-kontse-hh> (дата обращения: 12.02.2017).
23. Валуев А. В. «Новая» внешняя политика и дипломатия Великобритании: испытание Косовским кризисом 1998-1999 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 118. 2009. С. 280-288.
24. Громько Ал. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Полит.Ру. 17.05.2005. URL: <http://polit.ru/article/2005/05/17/britain/> (дата обращения: 12.02.2017).
25. Дипломатический вестник. 1997. № 11.
26. Дипломатический вестник. 1999. № 8.
27. Козин В. От Ивана IV и Эдуарда VI измеряются 450 лет дипотношений двух стран // Международная жизнь. 2003. № 1. С. 88-96.
28. Козин В. Российский президент на Британских островах. // Международная жизнь. 2003. № 8. С.12-28.

Диссертации и авторефераты:

29. Валеева Р. Р. Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX - начале XXI вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 2011. 24 с.
30. Валуев А. В. Европейское направление внешней политики Великобритании при «новых лейбористах»: автореф. дисс. канд. ист. наук. СПбГУ. Санкт-Петербург, 2007. 30 с.
31. Виноградов А. С. Российско-британские отношения: состояние и перспективы: автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2011. 30 с.
32. Годованюк К. А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе: автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2015. 30 с.
33. Рыжова А. В. Британские инвестиции в нефтегазовую отрасль России: ретроспективный анализ и современность: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 2008. 23 с.
34. Фридман И. Н. Экономические отношения между Российской Федерацией и Великобританией на современном этапе: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 1998. 16 с.